
Игорь Спарк
LVL ??? WORKER
HP: 20/100 MANAGER
CRITICAL FAILURE
ГРУЗЧИКИ ПРОТИВ СИСТЕМЫ
18+
Книга первая

Игорь Спарк

Грузчики против Системы. Накладная номер 32

https://litres.ru/74633683
SelfPub; 2026

Аннотация

Маги огня высшего уровня получают по лицу совковыми лопатами просто за то, что зашли на территорию оптовой базы без строительных касок и наряда-допуска. Вселенная превратилась в пафосную РеалРПГ, но Система позорно сломала зубы о суровый складской прагматизм. Игровой движок наглухо проигнорировал местную бригаду грузчиков: у работяг нет интерфейсов и классов, так что для Системы они — просто неинтерактивные элементы окружения.

Легендарные мечи с треском ломаются при попытке использовать их в качестве монтировки. Карательные заклинания Бездны аннулируются, натыкаясь на полное отсутствие параметров здоровья у циничного бригадира, курящего крепкую «Яву».

Пока геймеры-нагибаторы пытаются кастовать искры из пальцев, двухметровый стажер Стас доказывает игрокам, что кинетическая энергия летящего бетонного бордюра работает куда надежнее любых астральных щитов веры.

Пора деинсталлировать этот кривой софт к чертям собачьим, ведь против лома у Искина просто не прописаны нужные скрипты!

Содержание

Глава 1. Закон сохранения массы и лом Галилея 5
Глава 2. Биология системных грызунов 20
Глава 3. Бесконечный четвертый ряд 34
Глава 4. Синергия и огнетушитель 47
Глава 5. Погрешность Ньютона 62
Глава 6. Эффект наблюдателя на складе 3 74
Глава 7. Гоблин на полставки 85
Конец ознакомительного фрагмента. 93

Игорь Спарк
Грузчики против Системы. Накладная номер 32

Глава 1. Закон сохранения массы и лом Галилея

Пятница на оптовой базе «ПромСнаб-Опт-2000» начиналась как обычно — с мата, запаха дешевого кофе и ощущения, что жизнь повернула куда-то не туда.

Пройдет всего пятнадцать минут, и привычный рабочий график полетит в тартарары вместе со всей известной науке физикой, здравым смыслом и мирозданием в придачу, но пока об этом никто не подозревал.

Бригадир грузчиков Валера сидел на своем законном месте — перевернутом пластиковом ящике из-под пива возле склада 3, который специализировался на сухих строительных смесях. Он не спеша затягивался крепкой «Явой», созерцая, как лучи солнца лениво пробиваются сквозь серую дымку металлургического комбината на горизонте. Валера был мужчиной за сорок, жилистым, сухим, со следами вечной складской усталости вокруг глаз и мозолями, которые

могли бы послужить отличным наждаком. Вся его фигура выражала покой человека, видевшего в этой жизни три девальвации, пять смен руководства и один потоп в отделе сантехники.

Рядом, на таком же ящике, сидел Стас. Ему было семнадцать, и природа, явно обделив его тягой к тонким материям и квантовой физике, щедро компенсировала это в физическом плане. Двухметровый детина с плечами шириной с хорошую межкомнатную дверь меланхолично жевал огромный, сочащийся маслом пирожок с капустой. На лице Стаса блуждала та легкая, безмятежная улыбка, какая бывает только у людей, в чьей голове прямо сейчас царит качественный белый шум. Стас работал на базе первое лето и относился к окружающему миру с полным доверием. Если Валера говорил «тащи», Стас тащил. Если Валера говорил «бросай», Стас бросал. Законы природы, общества и логики Стаса не волновали просто потому, что он о них никогда не задумывался.

— Хорошо пошло, — пробасил Стас, кивая на пирожок и утирая подбородок тыльной стороной ладони, которая размерами напоминала совковую лопату. — Валер, а баба Галя сегодня капусты не пожалела. Уважает.

— Баба Галя коммерцию знает, — не поворачивая головы, ответил Валера, выпуская аккуратную струю сизого дыма. — Ты ей вчера помог мешок с луком до ларька допереть? Помог. Вот тебе и инвестиции в основной капитал. Взаимо-

выгодный обмен в условиях развивающегося капитализма. Учись, пока я живой.

Стас согласно моргнул, собираясь укусить пирожок, но не успел.

Воздух вокруг них странно звякнул. Звук не был похож ни на что приличное — словно в пустой оцинкованный таз с большой высоты уронили связку ржавых ключей, но раздался этот скрежет не снаружи, а прямо внутри черепных коробок. У Валеры на секунду заложило уши, как при взлете самолета, а Стас удивленно замер, так и не донеся пирожок до рта.

— О, — сказал подросток, ковыряя пальцем в ухе. — Комар, что ли, большой пролетел?

— Не комар, — Валера нахмурился, чувствуя, как внутри зашевелилось нехорошее предчувствие, обычно предшествующее внезапному визиту налоговой инспекции или проверке по охране труда. — Это на подстанции опять фаза упала. Точно тебе говорю. Сейчас трансформатор сдохнет, и кукуй тут без света до понедельника.

Но додумать эту вполне здравую мысль ему не дали. Со стороны главного административного корпуса, где обитал коммерческий отдел и бухгалтерия, раздался дикий вопль. Из стеклянных дверей, спотыкаясь и размахивая руками, выскочил Костик.

Был он классическим тридцатилетним продуктом современной цивилизации: менеджер по продажам мелкого кре-

пежа, фанат латте на овсяном молоке, человек, способный часами рассуждать про «тайм-менеджмент» и «лидогенерацию», но падающий в обморок при виде ржавой гайки. Костик несся по асфальту, вылупив глаза так, словно за ним гнался лично генеральный директор с приказом о лишении премии за весь квартал.

Но самое паскудное было не в беге Костика. Прямо над его прилизанной головой, в воздухе, примерно в тридцати сантиметрах от волос, плавали и яростно пульсировали неоновым светом полупрозрачные сиреневые буквы и цифры. Они двигались синхронно с его прыжками, не отставая ни на миллиметр.

[Константин. Человек. Класс: Маг-Ученик. Уровень 1]

[Очки Здоровья: 100/100]

[Мана: 50/50]

[Статус: Возбуждение, Легкая паника]

— Пацаны! — заорал Костик, на полной скорости влетая в зону склада 3 и тормозя перед ящиком Валеры так, что подошвы его модных кроссовок жалобно заскрипели по асфальту. — Вы это видели?! Оно появилось! Интерфейс! Прямо перед глазами! Система пришла! Мир изменился, мы теперь в Игре! Понимаете?! Настоящее РПГ! Я — Маг! У меня ветка стихий открыта, я проверил! В мыслях нажал!

Валера медленно, с расстановкой выпустил изо рта остатки дыма, не мигая посмотрел на прыгающие в воздухе бук-

вы, затем перевел взгляд на покрасневшее лицо Костика, у которого от возбуждения мелко тряслись колени. Потом Валера снова посмотрел на буквы. Текст не исчезал. Более того, под полоской маны медленно крутился маленький трехмерный значок в виде искрящегося кристалла.

— Костян, — тихо, с глубоким сочувствием произнес Валера. — Ты если из бухгалтерии опять клей для линолеума таскаешь, ты потом хоть лицо водой умывай. У тебя вон, матрица над макушкой коротит, аж читать больно. «Маг-Ученик»… Ты саморезы «двадцать пятые» три дня отгрузить не можешь клиенту, какой из тебя маг, прости господи?

— Да нет же! Это у всех! Это глобальная инициализация! Посмотрите на меня! — Костик завел руку за спину, затем резко выбросил её вперед и выставил указательный палец в сторону пустой бочки из-под масла.

На конце пальца с сухим треском и запахом тухлых яиц загорелся крошечный синеватый огонек. По размерам и мощности он сильно уступал китайской зажигалке «Крикет» на исходе газа, но действительно висел над кожей Костика и слабо покачивался. При этом полоска маны над головой менеджера мгновенно дернулась и показала 49/50.

— Я могу повелевать искрами! — с фанатичным блеском в глазах прошептал Костик. — Я покорю этот мир! Я буду топ-дотером этой реальности! Серые неписи сгинут в горниле апокалипсиса, а мы, игроки, поднимемся на вершину пищевой цепочки! Ну же, нажмите «Статус» в своей голове!

Что у вас там?! Какой класс?!

Стас, который всё это время завороженно смотрел на синюю искру, наконец засунул в рот оставшуюся половинку пирожка, шумно прожевал её, сглотнул и глухо произнес:

— Валер, а у меня в мыслях только про то, что надо бы чаю погонять. И пирожок с капустой. Никакого «Статуса» нет. И букв у тебя над головой тоже нет. Чисто прича и кепка.

Валера замер. Он прищурившись посмотрел на Стаса. Покрутил головой, присматриваясь к пространству над собственными плечами. Ничего. Никаких линеек здоровья, никаких очков маны, никаких уровней. Проверил отражение в большой дождевой луже у стеллажа — из грязной воды на него смотрел всё тот же сорокалетний грузчик Валера в поношенной робе, без каких-либо неоновых спецэффектов.

Будучи человеком, который вместо тупых сериалов на ночь предпочитал смотреть на Ютубе каналы вроде SciOne, Utopia Show и лекции по квантовой механике, Валера соображал быстро. Если у Костика есть плашка, а у них со Стасом нет, значит, произошел системный сбой. Программа, накрывшая планету, просто не распознала два физических объекта в глубине промзоны. Для этой их «Системы» Валера и Стас были частью ландшафта. Элементами интерьера. Неинтерактивными текстурами, вроде бетонного забора или ржавого листа арматуры.

— Потому что работать надо, а не в облаках летать, — отрезал Валера, вставая с ящика и демонстративно туша бычок

об подошву старого кроссовка. — Костян, твоя искра мне инвентаризацию не закроет. Иди синергируй в свой отдел продаж, пока я тебе этот твой статус в товарно-транспортную накладную задним числом не завернул. И потуши костер на пальце, от тебя проводкой горелой воняет на весь двор.

Костик оскорбленно фыркнул, буквы над его головой обиженно налились багровым цветом **[Статус: Обида, Классовое превосходство]**, и он гордо удалился в сторону офиса, по пути запутавшись в собственных ногах и едва не пропахав носом асфальт.

— Топ-дотер, мать его... — проворчал Валера, поправляя кепку. — Наберут по объявлению эффективных менеджеров, потом законы термодинамики в курилке плачут. Пошли, Стас. Нам фуру с ротбандом надо раскидать до конца смены, пока туча с запада не пришла. Если цемент намокнет, Тамара Ивановна нас самих в этот цемент закатает, без всяких магических интерфейсов.

Они развернулись и вошли под высокие своды склада 3. И вот тут даже монументальное спокойствие Валеры дало глубокую трещину.

Посреди склада, ровно в центральном проходе между стеллажами с сухими смесями и гидроизоляцией, творилось противоестественное непотребство. Прямо в воздухе, на высоте полутора метров от бетонного пола, висел стандартный деревянный поддон. На поддоне аккуратной стопкой лежали тридцать мешков с сухой штукатурной смесью «Ротбанд».

Каждый мешок, согласно ГОСТу и заводской фасовке, весил ровно тридцать килограммов. Общий вес конструкции составлял без малого тонну.

Поддон висел в пространстве абсолютно неподвижно. Он не качался, не вибрировал, вокруг него не было видно никаких силовых полей, тросов, магнитов или скрытых гидравлических поршней. Он просто плавал в пустоте, словно бетонный пол под ним внезапно перестал существовать.

— О, — сказал Стас, останавливаясь как вкопанный и приоткрывая рот. — Валер, глянь. Левитация. Как в том кино, помнишь, где зеленые человечки корову в тарелку засасывали? Красивое.

У Валеры ритмично задергался правый глаз. Как человек, искренне уважающий науку и здравый смысл, он почувствовал физическую боль в районе высшего образования.

— Какая, к черту, левитация, Стас? — голос Валеры стал тихим и зловещим. — Это сопромат полетел. Или гравитационная постоянная решила взять неоплачиваемый отпуск в отдельно взятом помещении. Тонна груза висит в воздухе без опоры. Ньютон сейчас в гробу такую скорость вращения развил, что можно всю область электричеством снабжать. Стас, ну-ка подведи подкатной домкрат. Рохлю тащи сюда, быстро.

Стас послушно развернулся, и громко топая притащил старую гидравлическую тележку-рохлю. Закатив её под висящий поддон, он ухватился за ручку и сделал несколько ин-

тенсивных качков. Гидравлический узел послушно поднялся, но верхняя металлическая часть рохли просто прошла сквозь пустоту под деревянными досками поддона. Они не встретили никакого сопротивления. Поддон даже не шелохнулся, продолжая гордо игнорировать планетарное притяжение.

— Так, — Валера потер переносицу, лихорадочно вспоминая всё, что он знал о физическом устройстве вселенной. — Физика — наука точная. Если объект массой под тысячу килограммов не падает, значит, на него действует сила, равная силе тяжести, но направленная противоположно. Либо... либо Системный код просто отключил у этого конкретного поддона координату веса по оси Z. Масса осталась, веса нет. Стас, подойди. Сними верхний мешок. Проверим плотность материи.

Стас подошел к поддону, выставил свои могучие руки, ухватился за край бумажного мешка с цементом и потянул его на себя.

— Не идет, Валер, — натужно пропыхтел Стас.

— В смысле «не идет»? Ты здоровый как лось, тридцать килограмм от поддона оторвать не можешь? Тяни сильнее!

Стас уперся ногами в бетонный пол, его бицепсы натянулись так, что порвали старый шов на футболке, подошвы кроссовок с противным визгом заскользили по пыльной поверхности. На лбу подростка вздулись вены, но мешок сидел на поддоне так, словно был единым целым с деревянной

конструкцией.

— Не-а, — выдохнул Стас, сдаваясь и вытирая пот. — Намертво. Будто его туда на «Момент» приклеили. Или приварили электросваркой.

Валера нахмурился еще сильнее. Ситуация становилась всё более интересной с научной точки зрения. Магия магией, но у любого программного кода должны быть свои физические триггеры и ограничения. Если Система наложила на этот поддон статус «Статический объект», то у этого статуса должна быть точка слома. Галилей бросал шары с Пизанской башни, чтобы доказать ускорение свободного падения. Валера собирался сделать нечто противоположное — проверить, как ведет себя аномальная материя при механическом воздействии.

Он подошел к верстаку, стоявшему в углу склада, и взял оттуда тяжелый, проверенный временем строительный лом — кусок граненой стали весом в добрых восемь килограммов.

— Стас, отойди на безопасное расстояние, — скомандовал Валера, перехватывая лом поудобнее. — Сейчас будем проверять закон сохранения импульса.

Валера широко замахнулся и со всей дури врезал концом лома по углу деревянного поддона.

Бум!

Звук удара металла о дерево разнесся по складу, и результат превзошел все самые смелые ожидания. Поддон мгно-

венно потерял свой статус «недвижимости». Но вместо того, чтобы по всем законам природы рухнуть вниз и раздавить Валере ноги, он с легким, едва слышным шуршанием плавно поплыл по горизонтали. Ровно на той же высоте в полтора метра. Поддон двигался в сторону выхода из склада, аккуратно сохраняя идеальный баланс, словно воздушный шарик, подгоняемый легким сквозняком.

— Ёптыть... — только и смог выдохнуть Валера, быстрым шагом следуя за летящей тонной штукатурки. — Вектор силы передался идеально! Но гравитация по-прежнему заблокирована. Масса осталась, инерция осталась, а веса — ноль! Стас, лови его, лови! Он же сейчас из склада вылетит и неизвестно куда уедет, мы потом замучаемся его ловить!

Стас, сообразив, что пахнет жареным, бросился наперерез летящей конструкции. Он выставил вперед свои огромные ладони, приготовившись принять на себя страшный удар тонны летящего цемента, зажмурился...

Поддон ткнулся ему в ладони. Произошло чудо складской механики: Стас даже не покачнулся. Тонна груза остановилась от легкого нажатия его рук, словно это был не цемент, а пенопластовый муляж. Стас удивленно открыл один глаз, потом другой. Нажал пальцем на край поддона — тонна «Ротбанда» послушно покатилась по воздуху в обратную сторону, вглубь склада.

— Валер! Прикольно! — заржал Стас, катая конструкцию туда-сюда, как подвешенную на веревке боксерскую грушу.

— Глянь, я этот... как его... маг воздуха! Из мультика! Я теперь могу вообще фуры руками разгружать!

— Ты дебил, а не маг воздуха, — Валера уже лихорадочно листал в уме формулы из школьного курса физики, совмещая их с обрывками лекций по квантовой механике. — Если веса нет, но инерция сохраняется, значит, сила действия по-прежнему равна силе противодействия. Но сопротивление среды минимально. Это же... это же идеальные условия для логистики! Стой, Стас. Не трогай его пока. Давай проведем контролируемый эксперимент. Скорость тела прямо пропорциональна приложенной силе. Если я врежу по нему сильнее, импульс увеличится?

Валера поудобнее перехватил стальной лом, прицелился точно в центр торцевой доски поддона, замахнулся так, что хрустнули плечевые суставы, и выдал максимальный удар, на какой был способен.

Хрясь!

Поддон сорвался с места со скоростью хорошего спортивного болида. Воздух вокруг него свистнул.

— Стас, шухер, ложись! — заорал Валера, понимая, что немного переборщил с кинетической энергией.

Тонна сухой смеси на скорости около шестидесяти километров в час неслась по центральному проходу склада прямо к выходу. Тормозить эту махину руками сейчас было равносильно попытке остановить поезд «Сапсан» силой мысли.

Именно в этот трагический момент в дверях склада снова

появился счастливый Костик. Менеджер времени зря не терял: он уже успел раздобыть из актового зала старую бордовую штору с золотыми кистями и повязать её вокруг шеи на манер плащасупергероя. В правой руке он гордо сжимал деревянную швабру без тряпки, имитируя посох мага. Над его головой по-прежнему сияли неоновые буквы, а статус обновился до **[Статус: Гордость, Величие]**.

— Трепещите, смертные! —провозгласил Костик, вставая ровно посреди дверного проема и раскидывая руки. — Я распределил свободные очки характеристик после инициализации в Мудрость! Теперь моя мана восстанавливается на десять процентов быстрее, и я могу активировать заклинание «Магический щит учени...»

Договорить Костик не успел.

Поддон на полной скорости вылетел из темноты склада и влетел точно в новоиспеченного мага стихий. Произошло эпическое столкновение двух абсолютно полярных мировоззрений — виртуального пафоса Системы и суровой отечественной механики. В воздухе вокруг Костика на долю секунды действительно вспыхнул слабоватый, полупрозрачный шестигранный барьер магического щита. Но против кинетического импульса летящей тонны строительной смеси системная магия первого уровня продержалась примерно ноль секунд.

Раздался громкий звук лопнувшего мыльного пузыря, совмещенный с хрустом ломающейся швабры.

— А-а-а-а-а! — истошно заорал Костик.

Так как поддон не имел веса, он не раздавил и не расплющил несчастного менеджера о бетон. Вместо этого сработал закон передачи импульса при упругом столкновении. Костика буквально намотало на передние мешки с цементом, а бордовая штора обернулась вокруг конструкции, и менеджер, беспорядочно перебирая ногами в воздухе с истошным ором улетел верхом на поддоне наружу. Скоростной космолет из «Ротбанда» пронесся через весь внутренний двор базы и воткнулся в огромную кучу песка у дальнего забора.

Над головой Костика, которая теперь торчала из песка, яростно и тревожно замигала ярко-красная системная надпись:

[Внимание! Вы получили критический урон от тупого тяжелого предмета неизвестного типа.]

[Здоровье: 12/100]

[Наложен дебафф: Потеря лица (Снижение харизмы на 80% на 24 часа)]

Валера и Стас не спеша вышли из склада и прогулочным шагом направились к куче песка. Костик лежал на спине, штора была в песке, верная швабра превратилась в две бесполезные щепки, а неоновая плашка здоровья зловеще мигала красным цветом.

— Ну что, Костян, — Валера оперся на лом, как на трость, и с глубоким удовлетворением посмотрел на поверженного чародея. — Записывай в свой системный интерфейс резуль-

таты первого контролируемого физического эксперимента на базе «ПромСнаб-Опт-2000». Закон сохранения импульса работает даже при полной ликвидации гравитации Системой. Скорость движения тела в пространстве прямо пропорциональна величине звездюлины, полученной этим телом от обычного строительного лома. Мудрость твоя, может, в циферках и выросла, но против тонны сухой смеси физика шестого класса всё равно выигрывает всухую.

Костик что-то жалобно промычал, пытаясь отплеваться от песка.

— Стас, — Валера повернулся к подростку. — Разворачивай наш цементный космолёт и толкай обратно к стеллажам. Раз веса нет, мы сегодня норму до конца смены в три раза перевыполним, а спина завтра болеть не будет. А ты, Костян, ползи в каптерку к кладовщикам. Там у них на столе подорожник сушеный в банке лежит. Работает он по старинке, чисто на народной медицине. Умывайся и марш крепеж считать, маг недоделанный.

Валера достал из пачки следующую сигарету, чиркнул спичкой и довольно ухмыльнулся, глядя на то, как Стас легко, одним мизинцем толкает тонну цемента обратно под крышу склада. Кажется, эта новая Система была не такой уж и плохой штукой. Главное — правильно применить законы механики.

Глава 2. Биология системных грызунов

Утро на оптово-розничной базе «ПромСнаб-Опт-2000» выдалось на редкость паршивым. Ночная гроза, которая должна была быть обычной грозой с громом и молниями, из-за багнутой Системы превратилась в какое-то неоновое светомузыкальное шоу. Полнеба заливало фиолетовым, из туч вместо нормального дождя периодически сыпались мелкие, безвредные, но дико раздражающие пиксельные блестки, а старый дизельный погрузчик «Балканкар», стоявший у навеса, после удара молнии вообще перестал заводиться в штатном режиме.

Валера, по локоть в черном мазуте, торчал под капотом этого болгарского чуда техники. Погрузчик не просто сбоил — он предал свои дизельные корни. Каждые пять секунд из его выхлопной трубы с тихим звуком «пуньк» вылетало маленькое розовое облачко, которое пахло не благородной соляркой, а лавандой и немного освежителем воздуха.

— Слышь, Валер, — раздался из-за спины густой бас Стаса. — А «Балканкар»-то наш, кажись, трансформировался. Он теперь этот… экологический. Его Грета Тунберг похвалила бы.

Валера выронил рожковый ключ на тринадцать, грязно

выругался и высунул из-под капота потное лицо. Кепка его была сдвинута на затылок.

— Какая тебе Грета, шкаф ты двухметровый? — Валера вытер лоб засаленной ветошью, оставив на нем живописный черный след. — У него ТНВД полетел к чертям, а вместо выхлопа — девчачий парфюм. Система, чтоб её создателей налоговая до конца дней проверяла, переписала плотность топлива в баке. Там теперь какая-то «Эссенция маны низшего качества». Я её на язык попробовал — чистый лимонад «Колокольчик», только вяжет. Нам через час фуру с гипсокартоном принимать, а у меня тягловая сила лавандой пердит! Ты, кстати, чё там прячешь?

Стас, сидевший рядышком на перевернутом ведре из-под шпатлевки, стыдливо завел огромные руки за спину. На его простодушном лице отразилась сложнейшая внутренняя борьба, сравнимая с попыткой первоклассника скрыть от мамы съеденную без спроса килограммовую пачку конфет.

— Да ничего, — фальшиво пробасил Стас, глядя куда-то в район крыши склада 1. — Так, камушек нашел. Красивый. Светленький.

— Стас, твою дивизию, — Валера угрожающе поднял испачканный палец. — У тебя из-за спины фиолетовое сияние бьет такое, что у меня тень на капот падает. А ну показывай!

Подросток тяжело вздохнул, шмыгнул носом и медленно вытянул вперед свои лопатообразные ладони. В правой руке лежала гладкая фиолетовая сфера размером с крупное ябло-

ко. Сфера не просто светилась, внутри неё лениво переливались искры, а прямо в воздухе над ней висела аккуратная неоновая плашка с описанием предмета:

[Малое зелье восстановления здоровья. Качество: Обычное.]

[Описание: Восстанавливает 50 ОЗ. Обладает приятным вкусом дикой черники и легким послевкусием магии.]

[Внимание! Предмет принадлежит к категории «Лут». Продажа неигровым персонажам заблокирована.]

— О как, — Валера прищурился, вчитываясь в парящие строчки. — «Неигровым персонажам», значит? Это мы с тобой, получается, неписи по их паспорту. Граждане второго сорта без права на медицинское обслуживание. Где взял?

— Да в ящике с крепежом лежало, — шмыгнул Стас. — Я «шестидесятые» саморезы искал, а оно там на самом дне светится. Думал, лампочка светодиодная, а оно теплое. И черникой пахнет. Настоящей, лесной. Валер… а у меня чё-то изжога после вчерашнего чебурека от бабы Гали. Аж в горле печет. Может, это… может, я лизну разок? Вдруг отпустит?

— Положи на место, экспериментатор малолетний! — рявкнул Валера, возвращаясь к мотору погрузчика. — Мало ли какую заразу эти менеджеры из коммерческого отдела туда занесли. Вон, Костик вчера довыпендривался со своими искрами, теперь в каптерке сидит, лицо подорожником

обклеил, потому что магия магией, а ударная волна от тонны штукатурки системными щитами не лечится. Не трогай, говорю! Чистая химия там, концентрат какой-нибудь китайский с красителями.

Стас уныло опустил голову. Изжога у него, судя по всему, действительно была знатная — он периодически шумно сглатывал и прижимал ладонь к району желудка. Некоторое время в складе стояла относительная тишина, нарушаемая только кряхтением Валеры и лавандовым попёрдыванием «Балканкара».

Хрусь!

Валера резко выпрямился, едва не ударившись затылком о капот.

— Это что сейчас было? — спросил он, медленно поворачиваясь к Стасу.

Тот сидел с набитым ртом и яростно работал челюстями. На его лице застыло выражение граничащего с религиозным шоком гастрономического экстаза. Фиолетовой сферы в его руках больше не было. На бетонный пол упало лишь несколько мелких, светящихся осколков, которые тут же растаяли без следа, как лед на сковородке.

— Ты… ты его сожрал?! — у Валеры округлились глаза. — Прямо со стеклом?!

Стас судорожно сглотнул, издал протяжную отрыжку, от которой по складу пронесся густой, плотный аромат спелой лесной черники, и блаженно зажмурился.

— О-о-о-о… — протянул шкаф, поглаживая свой необъятный живот. — Хорошо-о-о. Валер, прямо как рукой сняло. Внутри так тепленько стало, будто чаю горячего с вареньем бахнул. И изжога прошла. Совсем. Только запить бы чем-нибудь холодненьким, а то во рту сладко, аж зубы сводит. А стекло… оно не стеклянное было. Как карамелька «Взлетная», только мягкая.

Валера застыл с ветошью в руке, глядя на Стаса как на оживший экспонат музея антропологии.

— Приехали, — выдохнул он, доставая из кармана блокнот и огрызок карандаша. — Запишем для истории. Суббота, утро. Подопытный объект «Стас» в количестве одной единицы употребил внутрь концентрированный системный медикамент неизвестного происхождения. Результат: моментальное купирование симптомов гастрита, побочные эффекты в виде черничного перегара. Вывод: системная медицина основана на экспресс-нейтрализации кислотной среды. Анатомия неписей совместима с игровым лутом, несмотря на запреты в описании. Стас, если у тебя к вечеру хвост вырастет или уши станут как у эльфа, я лично тебя сдам на кафедру биологии, понял?

— Не вырастет, — уверенно басил Стас, подбирая с пола рожковый ключ и протягивая его Валере. — Я здоровый, у меня дедушка в деревне подковы гнул. Мне эта черника — как слону дробина.

Договорить они не успели. Из глубины территории, со сто-

роны склада 1, где хранились метизы, гвозди и упаковочная лента, раздался истошный крик. Звук был такой, словно кого-то очень старого и заслуженного пытались насильно заставить пройти курсы повышения квалификации.

Через секунду из дверей первого склада выскочил Андреич. Пожилому кладовщику было далеко за шестьдесят, он носил бессменный синий халат, помнивший еще съезды КПСС, и отличался феноменальной способностью материться на трех языках одновременно, включая старославянский. Сейчас Андреич несся по пандусу со скоростью молодого спринтера, сжимая в руках на манер кавалерийской пики деревянную швабру с обломанным концом. Его лысая голова яростно блестела на солнце от пота и праведного гнева.

— Валера! Стас! Мать вашу за ногу! Мужики, полундра! — задыхаясь и кашляя, проорал Андреич, тормозя около погрузчика и опираясь на швабру как на костыль. — Там… там у меня на первой секции… грызуны! Но они, сука, неправильные! Не наши это крысы! Наши серые, тихие, сало жрут и под порогом дохнут. А эти… эти, твари, током бьются! Я пошел кабель силовой проверять — фаза-то горит, а тока нет. Гляжу в угол — а там сидит эта волосатая падла, кабель КГ четыре на шестнадцать в пасть зажевала и искрит! Я её шваброй ткнул, а меня как шарахнет! Аж зубы зачесались!

Валера медленно отложил ключ. Научный азарт, дремавший в нем со времен вчерашнего эксперимента с летающим «Ротбандом», проснулся и затребовал активных действий.

— Так, — Валера задвинул кепку обратно на лоб. — Током бьются, говоришь? Интересно. Система, значит, фауну нам подвезла. Стандартный стартовый набор для начинающих придурков. Пошли, посмотрим на биологические образцы. Стас, вставай, выдвигаемся.

Они втроем быстрым шагом направились к складу 1. Внутри помещения, как обычно, пахло сухим картоном и машинным маслом. Но сейчас, едва переступив порог, Валера уловил отчетливый, едкий аромат паленой шерсти, озона и почему-то дешевой китайской пластмассы, которую слишком долго держали рядом с плитой.

В самом конце первого пролета, прямо на куче разорванных коробок с оцинкованными гвоздями, сидело существо. Сказать, что это была крыса, мог только очень нетрезвый человек с буйной фантазией. Размерами тварь не уступала упитанному английскому бульдогу. Её спина была покрыта не обычной шерстью, а жесткой, напоминающей металлическую проволоку щетиной. Между короткими толстыми ушами существа периодически с сухим треском проскакивали мелкие синие молнии, а длинный голый хвост ритмично постукивал по бетону, высекая крошечные искры.

Как вишенка на этом торте, прямо над головой грызуна в воздухе ярко горела неоновая вывеска Системы:

[Электрическая крыса-мутант. Животное. Уровень 1]

[Очки Здоровья: 30/30]

[Мана: 15/15]

[Статус: Агрессивность, Острая нехватка меди в организме]

— Матерь божья… — прошептал Андреич, крестясь шваброй. — Глянь, Валер, у неё над башкой бегущая строка, как в обменнике на вокзале. Класс животное… Уровень один… Она чё, блин, дрессированная?

— Она системная, Андреич, — меланхолично ответил Валера, доставая блокнот. — Продукт цифровой эволюции. Обрати внимание на статус: «нехватка меди». Она наш кабель не из вредности сожрала, она им питается. Ей для поддержания внутреннего электролитического баланса нужны тяжелые металлы. Стас, видишь цель?

— Ага, — Стас сделал шаг вперед, и его кулаки размером с качан капусты сжались. — Жирная какая. Валер, давай я её поймаю? Я Сане в автосервис отнесу, он у нас крыс любит, у него такса дома живет, они с ней на охоту ходят. Эта таксу, правда, сама сожрать может, но Саня парень крепкий, разберется.

Крыса замешкалась, услышав человеческие голоса. Она медленно повернула к грузчикам свою морду с длинными желтыми резцами. Искры между её ушей стали ярче, треск громче, а полоска маны над головой угрожающе дернулась.

— Стоять, шкаф! — Валера резко выставил руку, останавливая Стаса. — Не ломай объект без предварительного научного анализа. Нам нужно проверить законы проводимо-

сти и сохранения энергии в условиях аномальной биологии. Если эта тварь генерирует электричество биологическим путем, значит, у неё есть предел емкости. Андреич говорит, шваброй её ткнул — швабра деревянная, дерево ток не проводит, если сухое. Андреич, ты швабру где брал?

— Так это… в туалете за баком стояла, — замялся кладовщик. — Там капало немного… Она сыроватая была, наверное.

— Вот тебе и первый закон физики, — удовлетворенно кивнул Валера. — Влажная древесина как проводник второго рода. Системе зачет, Андреичу — двойка по технике безопасности. Теперь исследуем объект на предмет полной изоляции. Стас, бегом в щитовую! Тащи оттуда резиновые сапоги сорок шестого размера и диэлектрические перчатки. Которые толстые, бесшовные, до тысячи вольт, в которых электрики на подстанции рубильники дергают. Понял?

— Понял, — пробасил Стас и растворился в полумраке склада.

Пока Стас бегал, крыса-мутант решила перейти в наступление. Она издала противный писк, напоминающий скрежет напильника по стеклу, и медленно переставляя толстые лапы, начала спускаться с кучи коробок. Над её головой статус сменился на **[Статус: Атака, Генерация заряда]**.

— Валер, может, это… бахнем её ломом? — нервно предложил Андреич, пятясь к выходу. — У тебя же лом вчера знатно поработал.

— Лом железный, Андреич. Железо — идеальный проводник, — наставительно произнес Валера, даже не шелохнувшись. — Если я её сейчас ломом ткну, мы с тобой тут вдвоем чечетку станцуем на бетоне, а Система нам над головами напишет «Трупы обыкновенные, уровень ноль». Ждем Стаса. В науке главное — правильная подготовка подопытного инвентаря.

Стас появился вовремя. Он на ходу натягивал огромные серые перчатки из толстой технической резины, которые делали его руки похожими на водолазные. На ногах красовались такие же монументальные диэлектрические сапоги.

— Готово, Валер, — доложил подросток, растопырив резиновые пальцы. — Как в космос лететь. Чё делать?

— Инструкция по препарированию системной фауны, — Валера выпрямился и указал карандашом на крысу. — Объект проявляет агрессию. Скорее всего, попытается совершить прыжок с последующим выбросом электрического потенциала. Стас, твоя задача — сработать как заземление. Ловишь её прямо в воздухе. Руками. Резина ток не проводит, заряду деваться будет некуда, и по закону короткого замыкания вся энергия уйдет обратно в её же биологический аккумулятор. Понял алгоритм?

— Понял, — кивнул Стас. — Поймать и держать.

Крыса, не выдержав такой затянувшейся научной дискуссии, прыгнула. Она сорвалась с места с неожиданной для её жирного тела скоростью, превратившись в серый летя-

щий комок, окруженный яростным коконом синих электрических разрядов. Воздух в складе громко хлопнул, запахло чистым озоном. Целилась крыса прямо в незащищенное горло Стаса.

Андреич зажмурился и тихо заскулил. Валера замер с блокнотом, внимательно фиксируя траекторию.

Стас даже не шелохнулся. В его голове, свободной от страха, паники и лишних мыслей, сработал простой рефлекс грузчика — если что-то летит, надо поймать, пока не разбилось. Огромная рука в толстой перчатке быстро выбросилась вперед.

Трах!

Звук был такой, словно в складее взорвался мощный автомобильный аккумулятор. От крысы во все стороны брызнули веером ветвистые молнии. Они ударяли в бетонный пол, рикошетили от железных стеллажей, заставляя гвозди в коробках мелко и мелодично звенеть. Стаса буквально окутало сияющим синим облаком. Короткие светлые волосы на секунду встали дыбом, превратив голову в подобие испуганного ежа, но сам он даже не поморщился.

Стас стоял монументально, как памятник самому себе, намертво сжав кулак вокруг толстой шеи грызуна. Крыса судорожно извивалась, её лапы молотили по воздуху, а искры между ушами начали бледнеть и гаснуть.

— Валер, — глухо пробасил Стас сквозь электрический треск. — Она это… щекочется. Будто батарейку «Крону» на

язык прислонил, только в ладошке. И буквы у неё над башкой моргают, как бешеные. Было тридцать ХП, уже пятнадцать осталось. Она чё, сама себя током бьет?

— Что и требовалось доказать! — Валера кивнул, лихорадочно делая записи в блокноте. — Заряд встретил диэлектрический барьер перчатки, отразился от резины и ушел обратно по замкнутому контуру в нервную систему самого источника! Записываю: «Эффект отраженного импульса мутантов». Полная аннигиляция внутреннего потенциала за счет собственной дурости объекта. Стас, держи крепче! Дожимай до полного обнуления системной шкалы! Посмотрим, как тут у них работает этот хваленый круговорот веществ в природе.

Стас послушно сжал резиновый кулак чуть сильнее. Крыса издала последний, жалобный писк, полоска ОЗ над её головой мгновенно упала до нуля, и… произошло то, что окончательно похоронило остатки классического здравого смысла в голове Валеры.

Существо не умерло в обычном биологическом понимании. Оно не превратилось в труп. Раздался отчетливый звук «Плик!», напоминающий уведомление о пришедшей СМСке, и тело огромной крысы растворилось в воздухе. Оно буквально растаяло, оставив после себя лишь быстро исчезающее облачко серого дыма.

А на грязный бетонный пол склада с характерным металлическим звоном упали несколько предметов.

Валера медленно подошел, опустился на одно колено и аккуратно, кончиком карандаша, пошевелил упавшие трофеи. Андреич осторожно открыл один глаз, высунулся из-за спины Валеры и вылупился на пол так, словно там лежал клад Степана Разина.

На бетоне лежали три блестящие желтые монеты с непонятным чеканным профилем какого-то бородатого мужика в короне и новый, пахнущий заводской смазкой рожковый гаечный ключ из хромованадиевой стали. На боку ключа отчетливо читалось клеймо: «14х17. Сделано в России».

— Так… — Валера поднял ключ, повертел его перед глазами, попробовал на вес. Ключ был настоящим. Тяжелым, холодным и металлическим. — Это уже не просто сбой физики. Это полный крах материализма. Стас, Андреич, смотрите сюда. Живая органика крысы весом примерно в двенадцать килограммов аннигилировала без выделения тепловой энергии, превратившись в кусок высокоуглеродистой стали весом в сто пятьдесят граммов и три куска цветного металла неизвестной пробы. Закон сохранения массы официально вышел из чата и закрыл за собой дверь.

— Валер… — Стас присел рядом, разглядывая инструмент. — Ключ-то на четырнадцать. Хороший. Нам как раз в тринадцатый набор нужен был взамен того, который Костик в смотровую яму уронил три недели назад. Слышь, а там за стеллажом с гвоздями… там еще шуршит. И искры светятся. Там их целое гнездо, походу.

Валера медленно поднялся с корточек. В его глазах, обычно циничных и усталых, зажегся нехороший огонек. Он перевел взгляд на синий строительный мешок для мусора, валявшийся у стены, потом на гнездо за стеллажами, откуда доносился отчетливый металлический шорох.

— Так, мужики, — Валера поправил кепку и засунул блокнот в карман робы. — Эксперимент окончен, начинается промышленный шпионаж и импортозамещение. Если из этих системных тварей выпадает дефицитный слесарный инструмент первого класса, то мы тут на базе филиал «Леруа Мерлен» откроем без всяких закупок и логистики. Андреич! Монеты собирай в карман, потом бабе Гале занесем, проверим плотность металла на её весах. Стас, бери синий мешок для мусора. Будем складывать туда готовую продукцию. И тащи кувалду. Ту, которая восьмикилограммовая, на длинной ручке. Будем исследовать плотность гнезда методом направленного механического давления. Раз у нас тут Игра, значит, пора фармить!

Глава 3. Бесконечный четвертый ряд

Воздух внутри склада 2 пах сыростью и пластиком дешевых китайских сифонов. Запах лаванды из неисправного погрузчика сюда еще не добрался, но утреннее солнце уже выхватывало из полумрака странное зрелище.

Обычный проход между рядами стеллажей, где испокон веков хранились смесители, гофры и белые фаянсовые унитазы, изменился до неузнаваемости. Четвертый ряд, имевший в длину от силы метров пятнадцать, теперь уходил вдаль, напоминая бесконечную взлетную полосу аэропорта. Конца этой бетонной дорожки видно не было. Серая перспектива растворялась в фиолетовом неоновом мареве, дрожащем прямо над гладким полом. Коробки на верхних полках казались крошечными точками, улетающими в космическую пустоту.

Любитель научпопа сидел на корточках перед самым началом аномальной зоны, нервно крутил в пальцах незажженную сигарету и хмурился. Рядом стоял Стас. Юный великан меланхолично дожевывал остатки утреннего пирожка, посыпая бетон крошками.

– Ну что там, Валер? – поинтересовался Стас, сдувая крошку с широкой нижней губы. – Разгружать-то куда бу-

дем? Машина через сорок минут припрется. Водила ждать не любит, опять орать начнет про неустойку.

– Заткнись, Стас, – негромко, но веско попросил Валера, не отрывая взгляда от бесконечной перспективы труб. – Не мешай думать. Здесь классическая механика Ньютона только что подала заявление на увольнение по собственному желанию. Надо проверить массу и метрику.

Огрызок красного строительного карандаша привычно перекочевал за ухо бригадира. В руках появилась видавшая виды лазерная рулетка Bosch в потертом синем корпусе. Прорезиненные кнопки устройства были густо заляпаны старым силиконом.

Палец нажал на кнопку пуска. Яркая красная точка послушно вырвалась из излучателя, устремилась внутрь прохода, но вместо того, чтобы отпечататься на дальней стене а, повела себя совершенно непотребно. Луч пролетел около десяти метров, внезапно вильнул в сторону, заложил крутую дугу под самым потолком и бесследно растворился в неоновом тумане.

Экран рулетки мигнул три раза, издал жалобный писк и выдал порцию системного бреда.

[Ошибка 404: Конечная координата оси X не найдена в текущей топологии пространства. Проверьте целостность мировых текстур или обратитесь к Системному Архитектору.]

– Криворукие программисты, – процедил сквозь зубы Ва-

лера, зло сплевывая на пол. – Набрали по объявлению индусов, а те даже геометрию Евклида в код ровно зашить не смогли. Координаты осей у них коротит. Стас, доедай. Работа появилась.

Остатки выпечки мгновенно исчезли во рту подростка. Тяжелые шаги великана отозвались гулким эхом под высокими складскими сводами.

– Чего делать-то? – Стас вытер пальцы о рабочие штаны, оставив на брезенте широкие темные полосы. – Опять крыс ловить?

– Хуже. Будешь работать живым геодезическим маяком, – Валера поднялся, хрустнув коленями и подошел к куче складского хлама. – Нам нужно вычислить скорость расширения этой мини-вселенной. Магия магией, а законы сохранения импульса и фазовые переходы никто не отменял. Если есть пространство, значит, его можно измерить.

Из кучи металлолома на свет божий извлеклась тяжелая связка чугунных фланцев, стянутых ржавой проволокой. Весила эта конструкция добрых килограммов двадцать. Валера безжалостно водрузил железо на широкое плечо парня.

– Это зачем еще? – удивленно моргнул Стас, даже не поморщившись от веса.

– Для массы, – наставительно пояснил бригадир, разматывая моток толстого капронового каната. – Чтобы тебя системным ветром не унесло, если у них там еще и гравитация сломается. Конец веревки вяжи к поясу. Будешь идти вперед

ровным шагом. Ровно один метр в секунду. Шаг – секунда. Понял?

– Понял, чего не понять, – Стас послушно завязал канат вокруг талии тугим узлом. – Как в армии, только без автомата и со штуковинами для труб.

– Иди, – Валера щелкнул кнопкой секундомера на старых электронных часах Casio. – Каждые десять метров дергай за канат. Будем фиксировать погрешность.

Тяжелые ботинки Стаса глухо застучали по бетону. Великан шагнул через невидимую границу аномалии. Фиолетовый свет тут же лег на его широкую спину странными бликами. Внутреннее пространство четвертого ряда встретило парня звенящей тишиной. Звуки работающей вентиляции и далекий шум промзоны отрезало моментально, словно захлопнулась дверь тяжелого сейфа.

По бокам потянулись бесконечно уходящие в заоблачную высь стеллажи. На полках аккуратными рядами лежали коробки со смесителями, блестели хромированные гайки, тускло отливали серым боком пластиковые трубы. Все это выглядело бы совершенно обычным, если бы не масштаб. Проход между полками, казавшийся снаружи шириной в два метра, внутри раздвинулся до размеров хорошего городского проспекта.

Валера остался стоять на границе, внимательно следя за разматывающимся канатом. Белая веревка, натянутая, как струна, уходила вглубь ряда. Старшой достал огрызок каран-

даша и принялся чертить расчетную таблицу прямо на пыльном боку картонной коробки из-под чешских унитазов Jika.

– Десять метров, – негромко зафиксировал Валера, когда веревка резко дернулась в его руке.

Секундомер показывал ровно десять секунд. Скорость движения Стаса оставалась стабильной. Однако лазерный луч, направленный вслед парню, теперь упирался прямо в его широкую спину и выдавал совершенно сумасшедшие данные. На одиннадцать метров каната рулетка показывала всего семь метров физического расстояния.

– Эффект складского наблюдателя, – пробормотал Валера, записывая цифры на картоне. – Пространство расширяется именно тогда, когда на него никто не смотрит, или когда внутри происходит движение массы. Скорость расширения – примерно тридцать метров в минуту. Закон относительности Эйнштейна, переписанный пьяными геймдизайнерами.

– Валера! – донесся из глубины прохода искаженный эхом голос Стаса. – Тут это... коробки как-то странно лежат. Словно на волнах качаются. И пахнет морской свежестью. Ну, как в туалете после уборки.

– Иди вперед, маяк, не отвлекайся! – крикнул Валера, прикладывая ладони рупором к губам. – Заначку твою с пирожками в каптерке пока не задело, так что шагай!

Канат продолжал разматываться, уходя в фиолетовую мглу. Тридцать метров, сорок, пятьдесят. Белая линия веревки казалась бесконечной. Валера едва успевал делать от-

метки карандашом на коробке, как вдруг капрон в его пальцах резко ослаб, а затем снова натянулся.

В глубине аномального ряда раздался странный, ни на что не похожий звук. Это было мерзкое влажное хлюпанье с отчетливым бурлением неисправной канализации.

Стас остановился на отметке в шестьдесят метров. Фиолетовое сияние вокруг сгустилось, превращаясь в плотный, почти осязаемый туман. Прямо перед парнем с верхней полки стеллажа, где хранились гибкие подводки, медленно сползло нечто огромное.

Живая масса состояла из текучего синего геля. Существо напоминало гигантскую каплю воды размером с хорошую бочку для дождевой воды, внутри которой лениво перекатывались пузырьки воздуха и плавало несколько гаек. От твари разило ядреным запахом освежителя воздуха «Океанский бриз». Прямо над верхней частью этого студенистого тела пылала неоновая надпись.

[Агрессивный сантехнический слайм 2-го уровня. Статус: Голод]

– Оп-па, – удивленно произнес Стас, разглядывая плавающие внутри монстра гайки. – А ты еще кто такой? На кисель похож. Только синий.

Слайм ответил громким яростным бульканьем. Синее желеобразное тело внезапно сжалось, аккумулируя кинетическую энергию, а затем резко распрямилось, прыгая вперед и растопырив в прыжке склизкие ложноножки. Тварь цели-

лась прямо в лицо.

– Стас! Назад! – долетел из далекого начала прохода далекий крик Валеры.

Юный грузчик предупреждение услышал, но отступать не подумал. В голове парня, свободной от лишних мыслей и знаний о компьютерных играх, отсутствовало понимание того, что слаймы обладают стопроцентным иммунитетом к физическому урону. Поэтому Стас действовал на чистых складских рефлексах. Если что-то летит в лицо, это надо встретить тяжелым предметом.

Широкое плечо резко дернулось. Связка чугунных фланцев, до этого мирно покоившаяся на стыке шеи и плеча, оказалась в мозолистых ладонях. Стас не стал размахивать железом, а просто со всей дури, используя массу собственного тела, швырнул двадцатикилограммовую металлическую конструкцию прямо в центр летящего синего студня.

Законы классической механики, в которые так свято верил Валера, сработали безупречно. Огромная кинетическая энергия тяжелого куска чугуна встретилась с мягкой, податливой плотью системного монстра. Фланцы с мокрым, чавкающим звуком вошли внутрь синего геля, пробили его насквозь и ударили точно в небольшое, светящееся зеленым светом ядро, прятавшееся в самой глубине слайма.

Раздался отчетливый хруст, словно разбилась стеклянная бутылка. Синее желеобразное тело прямо в воздухе потеряло форму, брызнув во все стороны каплями освежителя «Оке-

анский бриз».

Туша слайма с уже знакомым звуком «Плик!» растворилась в фиолетовом тумане. Тяжелая связка фланцев с грохотом рухнула на бетонный пол, выбив сноп искр. На месте исчезнувшей твари на полу остался лежать небольшой пластиковый тубус, окруженный легким золотистым свечением.

Тяжело дыша Стас подошел ближе и поднял предмет. Над пластиковым цилиндром тут же зажглась жирная информационная плашка.

[Силиконовый герметик высшего порядка. Качество: Редкий.]

[Описание: Обладает бесконечным объемом. Намертво склеивает любые физические плоскости, включая дефекты текстур и базовые законы термодинамики. Внимание! Использование не по назначению может привести к локальному коллапсу пространства.]

– Валер! – зычно проорал Стас, бережно пряча редкий трофей под мышку. – Я тут кисель синий сломал! Из него клей выпал! Бесконечный!

Валера на входе в проход облегченно выдохнул. Палец нажал кнопку остановки секундомера.

– Молодчик, Стас! Сматывай удочки, вали обратно! – скомандовал бригадир, начиная быстро выбирать веревку на себя. – Пространство стабилизировалось, скорость расширения упала до нуля. Живее давай, у нас фура у ворот!

Стас развернулся и побежал назад, тяжело топая по бетону. Канат послушно ложился кольцами у ног Валеры. Однако аномалия не собиралась отпускать героев так просто. Как только великан пересек невидимую отметку, стены склада 2 глухо задрожали. Звук был такой, словно где-то под землей тронулся тяжелый товарный состав. Бетонный пол под ногами пошел мелкой, неприятной дрожью.

Стеллажи по обе стороны прохода, только что стоявшие неподвижно, внезапно начали медленно сдвигаться обратно. Пространство, расширившееся до размеров проспекта, схлопывалось, возвращаясь к своим законным пятнадцати метрам длины. Коробки на верхних полках начали сыпаться вниз, разбиваясь о пол и засыпая проход осколками пластиковых гофр и латунными смесителями.

Стас прибавил ходу, работая локтями и прижимая к груди редкий герметик. Канат, привязанный к его поясу, внезапно натянулся в сторону. Конец веревки, оставшийся далеко позади в глубине ряда, оказался зажат между стремительно сдвигающимися текстурами бетонной стены и тяжелой металлической стойки стеллажа. Капрон натянулся, затрещал и с резким хлопком лопнул, укоротившись ровно на три метра. Текстура склада намертво вплавила в себя кусок строительного инвентаря.

Последний прыжок вынес Стаса из фиолетового марева прямо на руки к Валере. Сзади с металлическим грохотом сомкнулись последние ряды полок. Четвертый ряд сно-

ва стал обычным, забитым коробками складским проходом. Фиолетовый неон погас, оставив после себя лишь удушливый запах освежителя воздуха.

– Успел, – выдохнул Стас, усаживаясь прямо на бетон и бережно протягивая бригадиру светящийся тубус. – Вот. Клей. Редкий.

Валера взял трофей в руки, внимательно изучил плашку и удовлетворенно хмыкнул, пряча герметик в синий строительный мешок, где уже лежали три желтые монеты и рожковый ключ.

– В хозяйстве все сгодится, – буркнул Валера, пряча карандаш за ухо. – Силикон на базе всегда дефицит. Тем более высшего порядка. Будет чем дыры в каптерке замазать, а то оттуда сквозит постоянно.

В этот момент со стороны входа в склад раздался полный драматизма крик.

– Я чувствую это! – в проходе появился Костик.

Тридцатилетний менеджер по продажам крепежа выглядел живописно. На плечах у него была криво повязана тяжелая штора песочного цвета, сорванная из кабинета директора. Лицо Костика было густо, в несколько слоев обклеено зелеными листьями подорожника, из-под которых виднелись страшные серые пятна засохшей строительной штукатурки – последствия вчерашних магических экспериментов. Над головой парня по-прежнему уныло горели системные маркеры, показывающие первый уровень и полную ману.

– Астральный резонанс! Великая магия струится сквозь эти стены! – Костик завел руку назад, пытаясь вызвать на ладони свой фирменный синий огонек. – Я пришел, чтобы возглавить этот поход в глубины подземелья! Система зовет меня!

Валера даже не повернул головы в сторону мага.Рука бригадира отработанным до автоматизма движением перехватила тяжелый черенок от старой лопаты, стоявший у коробки с унитазами.

Хрясь!

Глухой, увесистый удар пришелся точно по хребту Костика, прямо по бежевой шторе. Менеджер коротко ойкнул, потерял равновесие и кубарем покатился по бетонному полу.

Над головой поверженного мага тут же вспыхнуло новое системное уведомление.

[Внимание! Вы получили критический урон от тупого тяжелого предмета неизвестного типа.]

[Здоровье: 16/100]

[Наложен дебафф: Прострел в пояснице на 24 часа]

– Какое еще подземелье, Костян? – устало спросил Валера, опираясь на черенок лопаты. – Подорожник свой сними, смотреть тошно. Марш в каптерку, пока я тебе второй критический урон не прописал за нарушение техники безопасности в зоне проведения замеров.

Костик, тихо поскуливая и придерживая рукой пострадав-

шую спину, пополз в сторону выхода, волоча за собой песочную ткань шторы. Защитные листья подорожника уныло отваливались от его щек один за другим.

– Ну что, Валер, – Стас поднялся с пола, отряхивая мощные колени. – С этим разобрались. Что дальше?

Валера посмотрел на часы. До прибытия машины оставалось ровно пятнадцать минут. Погрузчик «Балканкар» по-прежнему стоял у стены, испуская тонкую струйку фиолетового лавандового дыма и категорически отказываясь заводиться на системной «Эссенции маны». Двадцать тонн листового гипсокартона нужно было перетаскать руками.

Бригадир открыл рот, чтобы отдать команду, но договорить не успел.

Снаружи, со стороны главных ворот логистического комплекса «ПромСнаб-Опт-2000», раздался оглушительный гудок тяжелого грузовика. Машина пришла раньше времени. Но самым страшным был не гудок.

Вслед за звуком клаксона раздался исполненный первобытного ужаса крик бабы Гали, чья палатка стояла как раз у въезда на базу. А затем земля под складом 2 ухнула вниз на хороших полметра. Экран лазерной рулетки Bosch в кармане Валеры сам по себе включился выдал паническое сообщение.

[Внимание! Локальный дефицит пространства преодолен. Зафиксировано прибытие эпического объекта класса «Внешний поставщик». Обнаружена

системная ошибка в накладной 32. Начинается принудительная перепрошивка текстур зоны разгрузки.]

Стены склада начали медленно покрываться светящимися зелеными символами, а ворота базы с грохотом заклинило.

Глава 4. Синергия и огнетушитель

Зеленая неоновая стена логистического комплекса «ПромСнаб-Опт-2000» пульсировала с частотой неисправной люминесцентной лампы. Каждое мерцание сопровождалось противным писком, от которого закладывало уши и ныли коренные зубы.

Тяжелая фура с двадцатью тоннами ульяновского гипсокартона замерла аккурат в воротах. Нос грузовика торчал на территории базы, а длинный белый полуприцеп остался снаружи, на разбитом асфальте промзоны. Из кабины доносился отборный трехэтажный мат. Водитель Арсен, плотный мужчина в кепке и олимпийке, яростно молотил кулаками по рулевому колесу. Никаких плашек над головой Арсена не наблюдалось, зато пар от его дыхания в холодном утреннем воздухе казался почти осязаемым.

– Валера, мамой клянусь, у меня график! – Арсен высунулся из окна кабины, брызгая слюной. – Какая игра, какой интерфейс? У меня коробка передач греется! Убирайте эту хреновину с дороги, мне через два часа на трикотажную фабрику надо!

Валера затушил окурок сигареты «Ява» о ржавый бок мусорного контейнера. Огрызок красного строительного карандаша за ухом бригадира сидел как влитой. Нарушение графика разгрузки вызывало у вечного спутника «Явы» при-

ступ глухой ярости. Циничный прагматик воспринимал системный сбой как банальный косяк субподрядчиков, сорвавших поставку оборудования.

– Арсен, глуши мотор, не жги соляру, – сухо бросил Валера, подходя к заклинившим створкам ворот. – Сейчас решим вопрос по ГОСТу. Стас, тащи мешок.

Двухметровый детина мгновенно соскочил с погрузчика «Балканкар», который сиротливо стоял у стены и продолжал испускать тонкую струйку лавандового дыма. В руках семнадцатилетнего гиганта появился синий строительный мешок. Стас двигался мягко, на рефлексах опытного грузчика, не обремененного лишними мыслями.

– Доставай пластиковый тубус, – скомандовал упрямый материалист, оценивая глубину глитч-трещины в пространстве. – Тот клей, который ты из синей капли выбил. Посмотрим, как их системный код дружит с нормальной изоляцией.

Стас запустил огромную ладонь в мешок и извлек светящийся цилиндр. Над пластиком тут же загорелась жирная золотистая плашка, заливая серый бетон ворот ядовитым светом:

[Силиконовый герметик высшего порядка. Качество: Редкое.]

[Описание: Обладает бесконечным объемом. Намертво склеивает любые физические плоскости, включая дефекты текстур и базовые законы термодинамики.]

– Чего делать-то, Валер? – Стас удивленно моргнул, разглядывая неоновые буквы. – Прямо на эту зеленую хренотень мазать?

– Прямо по шву веди, – Валера сковырнул ногтем защитный колпачок с тубуса. – Жирным слоем клади, без пропусков. Если эта аномалия расширяется по законам топологии, нам нужно принудительно зафиксировать краевые координаты. Проще говоря – зачеканить дыру, чтобы воздух не травило.

Стас кивнул, шумно выдохнул и шагнул к пульсирующей стене. Здоровяк аккуратно прижал носик тубуса к мерцающей пиксельной щели. Густая прозрачная масса с тихим шипением легла на зеленый неон. Пространство под пальцами парня моментально отреагировало: пиксели задергались, побледнели и начали вязнуть в силиконе. Зеленое свечение стало тусклым, превращаясь в плотную желеобразную субстанцию.

– Нажимай сильнее, – Валера внимательно следил за процессом, сверяясь со старыми часами Casio. – Скорость полимеризации у него мгновенная. Смотри, как код вязнет. Обычная химия, только с добавлением высокомолекулярных полимеров Системы.

Стас провел тубусом снизу вверх, оставляя за собой идеально ровный прозрачный след. Силикон высшего порядка намертво связал рваные края пространственного бага. Противный писк в ушах прекратился. Зеленая глитч-стена за-

стыла, превратившись в твердую, похожую на оргстекло стену. Она больше не мигала.

– Готово, – Стас вытер лоб тыльной стороной ладони, оставив на коже полосу серой пыли. – Засохло вроде. Жесткая стала.

– Теперь лом бери, – Валера перехватил тяжелое металлическое орудие, стоявшее у стены склада. – Подцепляй нижний край створки. Законы рычага первого рода никакая магия не отменяла. Сила на плечо равна силе на плечо. Давай, навались.

Стас загнал плоский конец лома под заклинившую створку ворот. Брезентовые штаны великана натянулись на бедрах. Парень уперся ботинками в крошащийся асфальт и плавно нажал на рычаг. Раздался скрежещущий звук. Металл ворот неохотно поддался, застывший силикон затрещал, но удержал пространственную форму. Створка сдвинулась в сторону, открывая узкий проход.

– Хорош! – крикнул старший смены, фиксируя ворота деревянным клином. – Арсен, глуши фуру окончательно! Въехать не сможешь, ворота заклинило намертво. Разгружать будем вручную, через этот шлюз. Стас, хватай поддон, погнали. Двадцать тонн сами себя не перетащат.

Арсен вылез из кабины, посмотрел на полуоткрытые ворота, затем на застывшую силиконовую глыбу и сплюнул.

– Ну вы даете, пацаны, – проворчал водитель, открывая тяжелые запоры задней двери полуприцепа. – Ладно, таскай-

те.

Началась тяжелая ручная работа. Внутреннее пространство фуры встретило грузчиков плотными пачками серого гипсокартона. Каждый лист весил прилично, а в пачке их было по пятьдесят штук. Стас работал за двоих: подхватывал по три листа за раз, легко выносил их через узкий проход ворот и складывал на деревянные поддоны у входа в 2. Валера контролировал укладку, следя за тем, чтобы листы ложились ровно, без перекосов. Плотный производственный ритм успокаивал грузчика. Физический труд возвращал мир в рамки привычной реальности.

Прошло около двадцати минут. На площадке перед складом уже выросли три аккуратных штабеля, как вдруг со стороны офисного здания раздался странный топот. Звук был такой, словно по асфальту бежало стадо мелких копытных животных или группа сильно возбужденных людей.

Валера медленно повернул голову, не выпуская из рук пачку накладных. Из-за угла вылетела банда из пяти человек. Впереди несся тридцатилетний менеджер по продажам крепежа Костик. Лицо парня по-прежнему напоминало салат «Цезарь» – остатки вчерашней штукатурки перемежались подсохшими листьями подорожника. Однако в глазах мага горел безумный, фанатичный огонь.

Над головой Костика весело сияла обновленная неоновая надпись:

[Игрок. Человек. Класс: Менеджер-Ученик / Маг

огня. Уровень 2]

[Очки Здоровья: 120/120]

[Мана: 80/80]

За спиной лидера гильдии тяжело дышали еще четверо офисных сотрудников. Менеджер по логистике Толик был облачен в жилетку из собачьей шерсти и сжимал в руках линейку длиной в один метр. Две девочки из отдела закупок испуганно жались друг к другу, а замыкал шествие старший аналитик Эдуард в чистой белой рубашке, державший перед собой клавиатуру со срезанным проводом как боевой щит. Над каждым из них прыгали плашки первого и второго уровней.

– Стоять, неписи! – истошно заорал Костик, тормозя в пяти метрах от штабеля гипсокартона. – Именем Гильдии «Офисный Олимп» эта локация объявляется закрытой зоной для фарма! Вы нарушаете баланс Игры! Личинки слаймов и сантехнические данжи принадлежат нам по праву первородного квеста!

Валера медленно достал из пачки новую сигарету, покрутил ее в пальцах и засунул за ухо, рядом с карандашом. Мужик посмотрел на Костика так, словно перед ним возник крупный дождевой червь, мешающий разгрузке.

– Костян, – тихо и вкрадчиво произнес бригадир. – Ты спину вылечил? Я смотрю, недавний критический урон от черенка лопаты тебе на пользу не пошел. Память отшибло? Марш на рабочее место, у тебя счета за прошлый квартал не

сведены. Тамара Ивановна тебя по всей базе ищет.

При упоминании главного бухгалтера Эдуард с клавиатурой заметно вздрогнул, а девочки из закупок сделали шаг назад. Однако Костик перехватил поудобнее полы своей директорской шторы и завел правую руку назад своим привычным жестом.

– Не пугай нас своими неигровыми авторитетами, Валера! – воскликнул маг огня второго уровня, активно жестикулируя. – Мы провели синергию наших внутренних ресурсов! Мы оптимизировали лут и зарейдили каптерку маркетинга! Мир изменился, старик! Теперь здесь правят эффективные менеджеры! Сдавайте ваши припасы, синий мешок и весь редкий клей, который вы скрыли от Системы! Иначе мы выжжем эту фарм-зону до основания!

Костик резко выбросил ладонь вперед. Воздух вокруг его пальцев с треском лопнул. Из ладони менеджера с шипением возникла струя ярко-синего пламени. Это был уже не крошечный огонек от зажигалки «Крикет», который он показывал вчера. Теперь огонь ревел, как хорошая кухонная газовая горелка, источая сильный жар и запах паленой шерсти.

– Видали?! – гордо завопил Костик, направляя пламя в сторону штабеля гипсокартона. – Это магия второго уровня! Я могу испепелить ваши текстуры!

Валера даже не шелохнулся. Взгляд бригадира мгновенно переместился с горящей ладони Костика на стоящие в трех метрах позади менеджеров бочки. На открытой площадке а

ЛКМ ровными рядами покоились двухсотлитровые емкости с олифой, сольвентом и высокотоксичными быстровоспламеняющимися лаками. В воздухе отчетливо пахло растворителем.

Бригадир грузчиков научно оценил физическую угрозу. Открытое пламя в непосредственной близости от а легковоспламеняющихся жидкостей (ЛВЖ) являлось грубейшим нарушением правил пожарной безопасности по ГОСТу 12.1.004-91. Магическая природа огня Валеру не интересовала – метан, пропан или системный код, для вспышки паров растворителя разницы не было.

– Нарушение техники пожарной безопасности, – констатировал циничный прагматик, делая шаг назад. – Стас, отойди от фуры. Сейчас будем ликвидировать несанкционированную химическую реакцию горения.

Валера резко развернулся, подбежал к пожарному щиту на стене склада 2 и сорвал с креплений тяжелый пятилитровый порошковый огнетушитель ОП-5 в ярко-красном металлическом корпусе. Весил прибор прилично, но руки умудренного опытом работяги держали его мертвой хваткой. Перед глазами материалиста на долю секунды вспыхнула четкая складская классификация предмета:

[Огнетушитель ОП-5 (Модель: Разрушитель заклинаний). Качество: складское.]

[Эффект: 100% подавление элементального урона, тушение пожаров классов A, B, C, E.]

– Эй, вы чего там задумали?! – занервничал Толик из логистики, выставляя вперед свою пластиковую линейку. – Костян, у него пушка какая-то! Кастуй щит, кастуй!

– Назад, неписть! – взревел Костик, делая выпад вперед и увеличивая струю пламени. – Огонь пожрет...

Договорить эффективный менеджер не успел. Валера на бегу сорвал чеку, резко нажал на рычаг пистолета-распылителя и направил широкий раструб точно в лицо предводителю Гильдии «Офисный Олимп».

Ш-ш-ш-ш-х-х-х!

С оглушительным ревом из огнетушителя вырвалось плотное облако белого фосфатно-аммонийного порошка. Струя под давлением в шестнадцать атмосфер ударила Костика прямо в раскрытый рот и горящую ладонь. Магическое синее пламя мгновенно захлебнулось в мелкодисперсной химии, зашипело и погасло, оставив после себя лишь жалкую струйку серого дыма.

Белая порошковая туча накрыла всю гильдию с головой. На площадке перед складом поднялся настоящий буран. Менеджеры мгновенно потеряли видимость, захлебываясь, кашляя и дико чихая. Порошок забивал им дыхательные пути, залеплял глаза и оседал на офисной одежде толстым слоем искусственного снега.

– Кха-кха! Спасите! – завыл Костик, падая на колени и пытаясь стереть химию с лица полами шторы, которая теперь стала грязно-белой. – Моя мана! Мой интерфейс! Я ничего

не вижу! Тормози синергию!

– Наложите на него дебафф! – кашлял Толик, вслепую размахивая линейкой и ударяя Эдуарда по плечу. – Эдик, щит ставь, щит!

Эдуард в панике выронил клавиатуру, упал на четвереньки и принялся яростно тереть глаза, оглашая промзону проклятиями в адрес отечественного производителя противопожарного инвентаря. Девочки из закупок с визгом бросились вглубь порошкового облака, спотыкаясь о поддоны.

Над головами кашляющих и ползающих в пыли менеджеров со звонким системным кликом выскочило огромное серое уведомление Системы, видимое даже Арсену, который удивленно высунулся из фуры:

[Системное уведомление: Игроки Гильдии «Офисный Олимп». Статус: Подавлены.]

[Эффект: Магические способности заблокированы до полной очистки дыхательных путей от неигрового реагента.]

– Стас, фиксируй нарушителей, – спокойно скомандовал Валера, опуская пустой огнетушитель. – Чтобы под ногами не путались и краску не пожгли. По инструкции положено локализовать очаг и прижать массу.

Двухметровый детина довольно оскалился. Стас был искренне рад появлению этой белой кашляющей компании. Таскать тяжелые листы гипсокартона в одиночку молодому грузчику уже начинало надоедать, а тут подвернулись такие

колоритные помощники. Простодушный гигант действовал на чистых складских рефлексах.

Здоровяк легко подхватил с земли пустой деревянный поддон весом под тридцать килограммов. Сделав широкий шаг вперед, Стас аккуратно, но очень веско приземлил тяжелую деревянную конструкцию плашмя точно сверху на Костика, Толика и Эдуарда, которые как раз сгрудились в кучу на брезенте.

Хлоп!

Поддон лег идеально, зафиксировав троих менеджеров на полу, словно жуков в коробке. Стас слегка надавил сверху своим ботинком, заставив дерево жалобно хрустнуть. Кашель под поддоном стал более приглушенным и жалобным. Из щелей между досками торчали только белые от порошка пальцы Эдуарда и кусок директорской шторы.

– Сидеть тихо, эффективные, – прогудел Стас, слегка усиливая нажим. – А то Валера вам еще один критический урон лопатой пропишет. У нас тут график, Арсен нервничает.

Костик под поддоном предпринял попытку завопить что-то про нарушение прав игроков и международный трибунал RPG, но порошок попал ему в горло, вылившись в серию затяжных свистящих вздохов. Переживаемый менеджерами когнитивный диссонанс достиг своего апогея. Их представления о новом мире, где они должны были стать избранными лидерами и вершителями судеб, с треском разбились о пятилитровый порошковый огнетушитель и производствен-

ный прагматизм.

Валера подошел ближе, заложив руки за спину. Грузчик смерил взглядом белую шевелящуюся кучу под деревянным настилом. На лице работяги не дрогнул ни один мускул.

– Значит так, Гильдия «Офисный Олимп», – старшой, вынимая карандаш из-за уха. – В соответствии с КЗоТ и правилами внутреннего распорядка базы, за грубое нарушение техники пожарной безопасности на территории а ЛКМ, вся ваша синергия объявляется ликвидированной. Назначаю вам штрафные санкции в виде принудительной отработки на благо логистического комплекса.

– Мы не будем... кха-кха... работать на неписей! – донесся из-под досок слабый голос Толика.

– Будете, – веско пообещал Валера. – Стас, приподними поддон. Выпускай их по одному. Костян, встаешь во главе цепочки, лезешь в фуру к Арсену. Толик, Эдуард – принимаете листы на рампе. Девочки из закупок – укладывают на поддоны. Живее, шевелитесь, эффективные! Если через двадцать минут фура не будет пустой, я вас лично закрою на складе 1 вместе с электрическими крысами первого уровня. Будете там свои квесты до второго пришествия сдавать.

Упоминание крыс-мутантов, оцифровывающихся со звуком «Плик!», подействовало на менеджеров отрезвляюще. Стас убрал ногу с поддона и легко его перевернул. Испачканные порошком офисные сотрудники начали неловко подниматься на ноги, утирая слезы и сплевывая химическую га-

дость.

Костик, уныло волоча за собой грязную штору, первым поплелся к раскрытым дверям фуры. Его плечи были опущены, а над головой маркер маны стремительно падал вниз, отражая полное истощение сил.

– Встаем в цепочку, пацаны, – хмуро процедил бывший маг огня, забираясь внутрь фуры. – Придется оптимизировать процессы вручную. Похоже, у этих неписей сопромат вкачан на максимум.

Разгрузка пошла в три раза быстрее. Живая цепочка из бывших менеджеров, хоть и работала с непривычки медленно и постоянно охала, все же приносила ощутимую пользу. Листы гипсокартона замелькали в воздухе, перекочевывая из фуры на складские поддоны. Стас стоял рядом, скрестив руки на груди, и выполнял роль живого стимулятора труда – стоило кому-то из менеджеров замедлить шаг, он просто шумно вздыхал, и цепочка тут же ускорялась. Валера удовлетворенно делал отметки в накладной. Цейтнот постепенно отступал, возвращая бригадиру душевное равновесие.

Прошло еще пятнадцать минут. Фура была опустошена почти на три четверти. Водитель Арсен уже довольно улыбался, подсчитывая сэкономленное время.

Однако застывший в воротах герметик высшего порядка преподнес героям новый сюрприз. Масса, намертво запечатавшая пространственную глитч-трещину, зафиксировала ворота склада в полуоткрытом состоянии. Из-за этого

локальный дефицит пространства внутри, вызванный недавним расширением четвертого ряда, не смог полностью компенсироваться. Физические контуры склада оказались зажаты в жесткие системные рамки.

Валера как раз ставил очередную галочку в блокноте, когда воздух над открытой площадкой с ЛКМ странно задрожал. Звук напоминал гудение высоковольтных проводов во время грозы. Температура в радиусе десяти метров резко подскочила, а в воздухе появился отчетливый запах озона и сухой штукатурки.

– Валера, глянь туда, – Стас дернул коллегу за рукав спецовки, указывая пальцем вверх. – Там опять какая-то фигня, матрицу коротит.

Старшой поднял глаза и замер. Прямо в воздухе, на высоте около трех метров над бочками с олифой, пространство начало скручиваться в тугую фиолетовую спираль. Свет вокруг стал блеклым, а вектор гравитации в этой конкретной точке явно сошел с ума.

Прямо из ниоткуда в воздухе начал медленно формироваться огромный объект. Это был здоровый деревянный поддон, доверху забитый тяжелыми мешками с сухими строительными смесями «Ротбанд». На каждом мешке отчетливо виднелась системная маркировка, выполненная жирным неоновым шрифтом.

Объект висел в воздухе без всякой опоры, медленно вращаясь вокруг своей оси вопреки всем законам механики

Ньютона. Вес этой парящей конструкции, по самым скромным подсчетам Валеры, составлял не менее полутора тонн. Поддон мерцал, хаотично меняя свою плотность – то становясь прозрачным, то наливаясь свинцовой тяжестью. Воздух под ним прогибался, создавая видимые оптические иллюзии.

Костик, заметивший аномалию из фуры, выронил лист гипсокартона и в ужасе прижал руки к бледным щекам.

– Мама родная... – прошептал маг-ученик, оседая на пол прицепа. – Это же... это же эпический спавн груза! Ошибка в накладной! Он сейчас рухнет и разнесет тут все!

Глава 5. Погрешность Ньютона

Сквозь грязные стёкла подкрышных окон склада 3 пробивались лучи солнца, в которых лениво кружилась цементная взвесь. Пространство внутри складского периметра казалось плотным, почти осязаемым, словно воздух наполовину состоял из невидимого жидкого киселя.

Валера стоял возле штабеля гипсокартона, перекатывая во рту незажженную сигарету. Взгляд старшого, прищуренный и циничный, был прикован к пространству над бочками с олифой. Там происходило откровенное издевательство над здравым смыслом и учебником физики за седьмой класс.

[Объект: Парящий поддон-снаряд. Кинетическая энергия: Критическая. Скорость: Ошибка вычислений]

Перед началом каких-либо активных действий требовалось провести регламентную проверку оборудования. Бригадир хладнокровно вытащил из кармана комбинезона старую строительную рулетку, приложил ее к ясеневой рукояти кувалды Стаса и тщательно замерил длину плеча рычага, сверяясь с воображаемой таблицей допусков.

— Так, парень, инструмент требует калибровки, — негромко произнес Валера, постукав ногтем по стальному бойку. — Плечо рычага — ровно восемьдесят сантиметров. С учетом этой ихней киселеобразной воздушной среды, со-

противление материала вырастет. Сделай два тестовых взмаха вхолостую по дуге, надо проверить угловую скорость и люфт в сопряжении деталей.

Здоровяк Стас послушно перехватил инструмент поудобнее, широко расставил ноги и сделал два мощных круговых замаха в воздухе. Тяжелый кованый боёк со свистом рассек плотный воздух, оставив за собой едва заметный след из осыпающихся серых пикселей.

— Слышь, Валер, — парень шумно вздохнул, утирая лоб рукавом робы. — Чего-то эта дура в воздухе как-то неправильно жужжит. Может, я её это... ломом по торцу перетяну?

Здоровяк переступил с ноги на ногу, отчего массивные ботинки глухо стукнули по бетону. Плечи привычно бугрились под плотной тканью робы. В голове юного грузчика в этот момент царил кристально чистый покой, изредка нарушаемый мыслями о недоеденных пирожках с капустой. Физические аномалии Системы вызывали у парня не панику, а лёгкое недоумение, быстро сменяющееся привычным рабочим пофигизмом.

— Успеешь помахать металлом, — тихо буркнул Валера, даже не повернув головы к напарнику. — Лом тут аргумент конечный, а у нас налицо несанкционированное нарушение гравитационного вектора локального масштаба. Надо сначала понять математику процесса.

Бригадир вытащил из-за уха огрызок простого строительного карандаша с расплющенным грифелем. В левой руке

возникла помятая товарная накладная на отгрузку рубероида, чистая оборотная сторона которой давно превратилась в импровизированный лабораторный журнал. Валера принялся быстро набрасывать схему силовых линий.

Недалеко, прямо на куске грязного брезента, лежал Костик. Тридцатилетний менеджер по продажам крепежа, получивший от Системы гордый класс Мага огня, сейчас выглядел крайне непрезентабельно. Костик судорожно втягивал носом пыльный воздух, косясь безумными глазами на парящую вверху полуторатонную махину «Ротбанда». Над растрёпанной макушкой продавца тускло, с перебоями моргала неоновая плашка:

[Константин. Человек. Класс: Маг-Ученик. Уровень 2]

[Очки Здоровья: 14/120 | Мана: 5/60]

[Текущий статус: Суеверный ужас, когнитивный диссонанс]

— Вы... вы с ума сошли... — прохрипел Костик. — Бежать надо... Это же системный сбой фазы! Скрипты локации полетели! Сейчас тут всё аннигилирует к чертям собачьим! Уносите ноги, придурки!

От страха менеджер завел руку назад, пытаясь активировать боевой навык. На его ладони с треском загорелся крошечный, синеватый, постоянно тухнущий огонек, который слабо коптил и неприятно вонял серой. Валера медленно перевел взгляд с накладной на этот чахлый перформанс, и его

лицо приобрело выражение глубокого материалистического скепсиса.

— Костян, твоя великая магия стихий сейчас выглядит как попытка прикурить на семи ветрах возле пивного ларька, — ледяным тоном произнес старшой, скрестив руки на груди. — Огонек синий, чахлый, коптит безбожно. Это не боевое пламя, это у тебя в интерфейсе обычный дрейф фазы, как в старом неисправном холодильнике «Бирюса». Какое к черту повелевание искрами? У тебя маны осталось всего пять единиц, этой субстанции по калорийности не хватит даже на то, чтобы чашку чая в каптерке согреть. Стас, дунь на его великое заклинание, а то он нам весь брезент копотью изгваздает.

Юный грузчик послушно наклонился и сильно дунул в сторону ладони менеджера. Великое заклинание Мага огня с позорным шипением погасло, оставив на пальцах Костика лишь жирное пятно серой сажи.

— Заткнись, Костян, — ровным голосом посоветовал Валера, возвращаясь к расчётам. — Ты технику безопасности на вверенном объекте уже нарушил, открытый огонь возле ЛКМ демонстрировал. Сиди тихо, пока Стас на тебя весь свой центнер живого веса не перенёс. Не мешай научному поиску.

Карандаш быстро чертил буквы и стрелки на жёлтой бумаге. Валера воспринимал наступивший апокалипсис как криво написанное программное обеспечение, которое просто

нужно загнать в рамки привычных формул классической механики. Пересмотренные на досуге сотни часов научно-популярных каналов на Ютубе сформировали в голове бригадира железобетонную уверенность: любая магия — это просто плохо изученная физика с высокой погрешностью.

Парящий поддон с сухими смесями внезапно качнулся, резко уменьшив видимую плотность. Древесина на долю секунды стала полупрозрачной, а затем наполнилась плотным цветом. Вес объекта, судя по натужному гулу воздуха, начал хаотично скакать от пятисот килограммов до двух тонн. Поддон медленно поплыл по горизонтали, описывая большую окружность.

— Так, — Валера вперился взглядом в траекторию. — Масса нестабильна, но вектор движения вполне предсказуем. Объект движется с ускорением, эквивалентным свободному падению в условиях разреженной атмосферы. Закон сохранения импульса никто не отменял, даже эта ваша неоновая хренотень над головой. Стас, готовь инструмент.

Парень молча шагнул вперед. В мощных руках Стаса привычно угнездилась складская кувалда с длинной рукоятью из качественного ясеня. Парень доверял авторитету напарника: раз Валера посчитал, значит, делов на копейку.

— Смотри сюда, — Валера ткнул карандашом в сторону пустующего пролёта. — Поддон сейчас пойдёт на разворот по касательной к левой опоре. Его кинетическая энергия сейчас избыточна, надо направить её в мирное русло —

посадить махину на кучу старого рубероида. Твоя задача — встретить торец поддона в нижней точке траектории. Бей на опережение, ровно под углом в двадцать три градуса. Импульс удара компенсирует системное ускорение, и снаряд аккуратно ляжет на место. Понял?

— Ага, — Стас коротко кивнул, перехватывая рукоять кувалды поудобнее. — Под углом. Сделаем.

Бригадир удовлетворённо хмыкнул, фиксируя математическую победу над аномалией Системы. Формула казалась идеальной, учитывающей массу, скорость и даже аэродинамическое сопротивление деревянной платформы. Однако Валера, будучи фанатичным приверженцем классического материализма, совершенно не учёл скрытую переменную Системы. Магическая плотность воздуха в радиусе аномалии стремительно росла, меняя вязкость среды и создавая дополнительное системное ускорение, полностью игнорирующее законы сэра Исаака Ньютона.

Поддон с «Ротбандом» внезапно издал пронзительный свист, похожий на звук заходящего на посадку истребителя. Объект резко набрал скорость, срываясь со своей плавной траектории.

— Стас, бей! — гаркнул Валера, внезапно осознав, что цифры на бумаге расходятся с суровой складской реальностью.

Юный грузчик среагировал мгновенно, сработав на чистых складских рефлексах. Тяжелое стальное бойко кувал-

ды описало в воздухе стремительную дугу. Кусок кованого металла со страшной силой врезался в торец летящего деревянного поддона.

Звук удара получился оглушительным. Казалось, от него вздрогнул даже бетонный фундамент склада. Магическая энергия Системы и первобытная физическая сила Стаса встретились в одной точке, породив чудовищный резонанс. Вместо плавного изменения курса и мягкой посадки на рубероид произошёл страшный и неуправляемый рикошет. Полторы тонны строительного гипса на бешеной скорости отлетели совершенно в другую сторону, полностью ломая все выкладки Валеры.

Снаряд из дерева и мешков с треском снёс центральную несущую опору бытовки грузчиков. Деревянный столб разлетелся на мелкие щепки в мгновение ока. Тяжелый поддон, не теряя кинетического заряда, насквозь пробил тонкую фанерную стену жилого помещения складского персонала.

Внутри бытовки раздался сокрушительный грохот, сопровождаемый звоном бьющегося стекла и металлическим скрежетом. Полуторатонная махина буквально аннигилировала внутреннее убранство комнаты. Старый пружинный диван, на котором Валера любил дремать во время обеденного перерыва, разнесло в щепки. Любимый эмалированный чайник с нарисованными синими цветочками, верой и правдой служивший бригаде последние пять лет, превратился в сплющенный блин. Повсюду валялись обломки тумбочки и

клочки старых газет, припорошенные белой гипсовой пылью.

— Ох ты ж... — Стас медленно опустил кувалду, удивлённо глядя на свежую дыру в стене. — Чайник-то... того. И сушки там были. В пакете, за зеркалом. Нераскрытая заначка.

Парень искренне расстроился, на его лице отразилась скорбь по уничтоженным кондитерским изделиям. Утрата личного комфорта и запаса еды ранила юную душу грузчика гораздо сильнее, чем весь наступивший конец света с его интерфейсами и магами.

Валера даже не шелохнулся. Бригадир стоял посреди оседающей пыли с каменным лицом исследователя, чья гипотеза только что потерпела крушение в ходе полевого эксперимента. В глазах мужчины горел фанатичный огонёк упрямства. Разрушение бытовки, потеря дивана и имущества его совершенно не волновали — разум был занят поиском математической ошибки.

— Погрешность среды, — негромко, но отчётливо произнес Валера, хладнокровно созерцая масштабы разрушений. — Константа плотности воздуха оказалась плавающей. Система искусственно завысила кинетический потенциал на излёте фазы. Теория требует немедленной доработки, Стас. Запиши это себе на подкорку.

Валера подошёл к обломкам фанерной стены, поднял уцелевший кусок обрезной доски и принялся быстро набрасы-

вать новые цифры прямо по древесине, используя всё тот же огрызок карандаша. Полное уничтожение личного пространства было проигнорировано с истинно научным цинизмом.

Костик, всё ещё лежащий на брезенте, наблюдал за действиями грузчиков сквозь пелену гипсовой пыли. Широко распахнутые глаза менеджера были полны дикого ужаса. Рациональный прагматизм Валеры и хладнокровение Стаса пугали мага огня гораздо сильнее, чем самые жуткие монстры, которых Система могла породить на руинах цивилизации. Костик внезапно понял, что эти два мужика в робах опаснее любого Тёмного Властелина просто потому, что они напрочь отказывались играть по правилам игрового мира.

[Внимание! Локация «Бытовка» уничтожена. Комфорт грузчиков снижен до нуля]

[Получен дебафф: Сон на бетоне]

Валера скользнул взглядом по вспыхнувшей в воздухе системной плашке, раздражённо махнул рукой, прогоняя неоновые буквы, и продолжил чертить формулу на доске. Менять привычный складской уклад из-за каких-то там дебаффов бригадир не собирался.

Пыльное марево от разрушенной бытовки постепенно оседало, ложась ровным белым слоем на бетонный пол, бочки с олифой и брезент. Сквозняк из полуоткрытых ворот базы отогнал клубы пыли в глубь логистического комплекса, открывая вид на смежный сектор — 3. Напарники одновременно повернули головы в сторону зоны хранения тяжелых

строительных материалов.

Там, в полумраке соседнего пролёта, ровными рядами высились тяжелые транспортные штабеля с силикатным кирпичом. Огромные поддоны весом по две тонны каждый сейчас вели себя абсолютно неестественно. Стоило Валере и Стасу сфокусировать на них взгляд, как кирпичные блоки начинали мелко мерцать, наливаясь едва заметным фиолетовым свечением. Строительный материал словно вибрировал на грани реальности, теряя чёткость контуров.

Валера на секунду отвернулся, а затем снова посмотрел на штабель. Как только он посмотрел в сторону, крайний поддон с кирпичом просто растворился в воздухе, оставив после себя лишь пустое место на полу и лёгкий хлопок разреженного пространства. Однако как только Валера удивлённо моргнул и перевел взгляд на соседний ряд, растворившийся штабель мгновенно возник на прежнем месте, а исчез уже другой, расположенный глубже в темноте склада. Строительный материал вел себя как капризные квантовые частицы, появляясь и исчезая каждый раз, когда на них оборачивались живые люди.

Бригадир медленно опустил карандаш, фиксируя взглядом аномальное мерцание кирпичной кладки.

— Чистый сбой отрисовки видеопамяти вселенной, парень, — Валера цинично усмехнулся, оценивая частоту мерцания. — Система экономит ресурсы процессора и убирает текстуры, когда материально ответственные лица отворачи-

ваются. Тут классический эффект наблюдателя в условиях дефицита видеопамяти. Будем ловить эту железяку на ошибках компиляции кода.

Старшой вытащил из кармана старый механический секундомер «Слава» и приготовился замерять интервалы.

— Так, Стас, затеваем с этим силикатом квантовую игру в кошки-мышки, — скомандовал бригадир, наводя ладонь на штабель. — Система выдает пинг примерно в полсекунды. Твоя задача — обхитрить автоматику. Становись спиной к кирпичу. По моей команде резко, с максимальной угловой скоростью прыгаешь с разворотом на сто восемьдесят градусов и делаешь страшные глаза. Нужно застать поддон в момент материализации, пока он из кода обратно в твердое состояние переходит. Времени на отрисовку двух тонн у Искина уйдет прилично.

Детина в строительной каске послушно повернулся спиной к мерцающему пролету. Лицо парня приняло выражение железобетонной серьезности.

— Приготовился... — Валера занес палец над кнопкой секундомера, внимательно отсчитывая фазы фиолетового свечения. — Давай! Прыгай, Стас!

Здоровяк резко, всем своим центнером живого веса крутанулся на месте, смешно выпучив глаза и широко растопырив руки, пытаясь испугом застать строительный материал врасплох. Систему от такого маневра знатно шторманула: двухтонный поддон силиката успел прогрузиться лишь на-

половину. Левый край штабеля уже стал твердым и серым, а правый все еще оставался прозрачным и дрожал, словно кусок дешевого подвального холодца.

— Во, гляди, застрял в текстурах! — азартно гаркнул Валера, фиксируя результат. — Прыгай на него сверху, пока Искин скрипты не перезапустил!

Стас сделал мощный выпад и со всей дури наступил тяжелым рабочим ботинком прямо на недогруженную пиксельную грань кирпича. Раздался громкий хруст, смешанный со звуком лопнувшего цементного шва. Ботинок великана по самую щиколотку намертво впрессовался внутрь материализующейся структуры силиката, когда Система судорожно завершила прорисовку объекта по ГОСТу.

— Валера, кажись, поймал, — Стас меланхолично подергал ногой, обнаружив, что подошва намертво срослась с кирпичной кладкой. — Только застрял чуть-чуть. И это... холодно ноге. Как будто в морозилку наступил.

— Это нормально, это процесс кристаллизации данных, — Валера подошел ближе, удовлетворенно постукав карандашом по намертво зафиксированному штабелю. — Ситуация на складе «ПромСнаб-Опт-2000» явно выходит на новый технологический уровень, требующий кардинального пересмотра должностных инструкций. Будем брать этот квантовый склад на абордаж по всем правилам инженерных войск. Бери лом, парень, вырубай себя из архитектуры. Смена только начинается.

Глава 6. Эффект наблюдателя на складе 3

Внутри склада пахло сырым бетоном и дефицитным финским санфаянсом. Посреди центрального проезда монолитно возвышался поддон с красным облицовочным кирпичом марки М-150. Объект полностью блокировал путь для вилочных погрузчиков.

Старший бригадир Валера мрачно созерцал преграду сквозь дым дешевой сигареты «Ява». На поверхности упаковочной пленки тускло мерцали фиолетовые искры. Стоило Валере сделать шаг в сторону и на секунду отвернуться к стеллажу, как за спиной раздался сухой шорох перемещения деревянной тары. Обернувшись, бригадир обнаружил кирпичи уже в трех метрах левее, прямо у штабеля штукатурки.

Рядом шевелил челюстями семнадцатилетний Стас. Подросток меланхолично дожевывал капустный пирожок.

— Серега на каре опять материться будет, — сказал здоровяк, указывая жирным пальцем на кирпичный монолит. — Проезд заперт полностью.

Валера медленно выпустил струю сизого дыма.

— Не будет Серега материться, —отрезал бригадир. — Серега сейчас в каптерке рыдает над выскочившей веткой прокачки «Логистика хаоса». Ему Система за каким-то хре-

ном выдала перк «Случайный завоз», и у него теперь вместо накладных в голове стихи на латыни всплывают. Нам фуру со смесями через сорок минут встречать, а у нас тут копенгагенская интерпретация квантовой механики посреди прохода разлеглась.

Стоило Стасу на секунду зажмуриться из-за известковой крошки, как тяжелая платформа с тихим сухим стуком переместилась еще на полметра вперед, едва не дав по мыску защищенного ботинка.

— Слышь, старшой, а кирпич-то прыгает, — констатировал очевидное парень. — Сам по себе подвинулся.

Валера глубже надвинул на глаза кепку.

— Это не прыжки, Стас, это чистая интерпретация квантовой механики, добравшаяся до нашего баланса строительных материалов. Объект ведет себя как заправский квантовый микроэлемент: пока на него смотрит разумное существо, он зафиксирован в пространстве и подчиняется нормам ГОСТа. Стоит отвернуться — и волновой пакет рассыпается, превращая материальные ценности в распределенную по складу хренотень. Система перенесла законы микромира на уровень оптовой торговли. Квантовый рикошет, Стас, это как когда ты пьяного сантехника от забора отталкиваешь, а он по непредсказуемой параболе летит лицом в сирень... Стой здесь и смотри на него в упор, не моргая.

Бригадир быстрыми шагами направился к куче старого хлама возле слесарного верстака. Ловкие пальцы сорокалет-

него прагматика привычными движениями примотали куском синей изоленты два боковых зеркала от списанного погрузчика к бокам старой советской сварочной маски.

— Примерь инструмент, космонавт, — произнес старшой, протягивая тяжелое сооружение подчиненному.

[Модификатор: Сварочные очки Квантового Контроля. Качество: Кустарное (Синяя изолента +10 к прочности)]

Парень послушно натянул маску на голову, мгновенно потеряв половину угла обзора из-за криво выставленных зеркал.

— Теперь слушай боевую инструкцию по удержанию материальных ценностей, — серьезно произнес Валера, постукивая карандашом по пластиковому лбу маски. — Твоя задача — моргать поочередно левым и правым глазом с частотой ровно один герц. Один раз в секунду, Стас. Левым — правым, левым — правым. Пока один глаз закрыт, второй через зеркало обязан фиксировать кирпичи в пространстве, не оставляя Системе ни единой микросекунды на перезапись координат.

Парень внутри шлема сосредоточенно и тяжело засопел. Здоровяк усердно подмигивал поддону то левым глазом, то правым. Его широкие плечи ритмично подергивались в такт морганию.

Квантовая суперпозиция поддона с грохотом сломалась под безжалостным непрерывным надзором, подкрепленным

советскими зеркалами. Строительный материал с глухим, плотным звуком окончательно врос в цементный пол склада, зафиксировав свои координаты до миллиметра. Фиолетовые искры на упаковочной обертке с треском погасли.

[Квантовый объект: Поддон строительный (Неопределенность Гейзенберга). Статус: Зафиксирован наблюдателем]

Бригадир с гордостью осмотрел результаты своего научно-технического творчества, удовлетворенно потирая ладони и записывая результаты в потрепанный блокнот.

— Работает наука, Стас. Против любого системного бага работает, если использовать правильный рычаг и законы оптики. Записываю: «Метод принудительной фиксации макрообъектов через попеременную детонацию зрительного нерва». Системе опять незачет, а нам — премия.

Юный грузчик продолжал бешено моргать в ритме неисправного дорожного светофора. Лицо парня под пластиковым щитком покрылось крупными каплями пота.

— Валер, — глухо пробасил Стас сквозь пластик, не прекращая судорожного подмигивания. — У меня веки сводит. Глаза сухие, как штукатурка «Кнауф». Долго мне еще так семафорить?

— Терпи, Сила дуэта, — меланхолично отозвался Валера. — В науке главное — выдержка подопытного инвентаря.

В воздухе вдруг появился тяжелый и густой запах болотной тины. Вонь мгновенно перебила стойкий аромат олифы,

заставив Валеру закашляться. Воздух в Складе 3 заметно похолодал, а неоновые лампы под потолком начали синхронно подмигивать в такт утомленным векам Стаса.

Из-за ближайшего высокого стеллажа медленно, шаркая подошвами по цементу, вышла приземистая фигура. На существе была надета серая изодранная в клочья складская спецовка с полуотвалившимся логотипом «ПромСнаб». Сквозь дыры просвечивала зеленовато-серая кожа, покрытая мелкой речной ракушкой и слоем засохшего ила. Вместо лица у фигуры виднелась сплошная масса мокрого мха, из которой тускло светились два круглых желтых глаза, удивительно похожих на катафоты старого велосипеда. В руках визитер сжимал погнутый штырь от строительной арматуры.

— О как, — Валера прищурился, даже не стронувшись со своего места. — Пополнение в штатном расписании. Стас, обрати внимание: объект явно местный, судя по обрывкам спецовки, но по уровню личной гигиены не проходит аттестацию для работы с клиентами.

Прямо над головой болотного пришельца с сухим щелчком вспыхнула неоновая плашка:

[Болотный кладовщик-утопленник. Нежить. Уровень 3]

[Очки Здоровья: 120/120]

[Мана: 0/0]

[Статус: Агрессивность, Складская меланхолия, Поиск накладной 32]

— Валер, — раздался из-под сварочной маски напряженный голос Стаса, продолжавшего моргать левым и правым глазом. — Оно пахнет как подвал в моем доме, когда там трубы прорвало. И буквы у него над башкой красные. Может, я его ломом бахну?

— Стоять, шкаф, — скомандовал бригадир, фиксируя взглядом перемещение третьего уровня. — Не ломай биологический образец без предварительного анализа структуры. Объект относится к категории «Нежить», уровень три. Это, походу, бывший кладовщик Савельич, который три года назад ушел на дальний за партией рубероида и официально числился в запое по приказу директора. Система его реанимировала под свои нужды, переписав биологическую ткань в цифровой перегной.

Болотный кладовщик остановился в пяти шагах от поддона, издал протяжный хлюпающий звук и поднял ржавую арматуру.

— На-а-акла-а-адна-а-ая-а-а... — мертвенно просипело существо, изрыгая изо рта фонтанчик воды пополам с болотной ряской. — Где-е-е три-и-дцать вто-о-рая-а-а... Не-е-досда-а-ача-а-а...

— Какая тебе недосдача, Савельич? —ответил Валера, доставая из кармана блокнот и демонстративно щелкая кнопкой старой шариковой ручки. — Ты на календарь смотрел? Твоя смена закрылась еще при прошлом губернаторе. У нас тут полная реструктуризация бизнеса и цифровизация акти-

вов, а ты стоишь посреди прохода в нетрезвом виде, весь в ракушках, и портишь напольное покрытие государственного значения. Инвентаризацию проходить будешь?

Существо издало яростный рев. Над его головой статус мгновенно сменился на **[Статус: Атака, Карантинный бунт]**. Савельич, неуклюже переставляя облепленные тиной ноги, ринулся вперед, занося ржавый штырь над головой.

— Стас, удерживай квантовый поддон левым глазом, а правым фиксируй траекторию замаха! — скомандовал Валера, совершая тактический шаг назад за штабель. — Проверим плотность системной нежити методом направленного кинетического удара. Лом тяжелый, работаем исключительно на инерции!

Здоровяк Стас выполнил команду бригадира с точностью автоматического манипулятора. Левым глазом он намертво зафиксировал поддон с кирпичами через зеркало, а правым отследил свой замах. Перехватил рукой поудобнее тяжелый лом, и...

Хрясь!

Звук удара стального лома о гнилую болотную грудь Савельича был похож на то, словно кто-то с размаху бросил сырой мешок с картошкой на асфальт со второго этажа. Удар буквально снёс болотного кладовщика обратно к стеллажам. Пришелец с грохотом влетел спиной в секцию чешских смесителей, заставив латунные краны мелодично зазвенеть.

Над головой нежити полоска здоровья мгновенно просела

со ста двадцати до сорока единиц.

[Внимание! Критический урон от тупого тяжелого предмета неизвестного типа. Наложен дебафф: Смещение позвоночных дисков (Снижение скорости перемещения на 60% до конца смены)]

— Вот так, — удовлетворенно кивнул Валера, фиксируя результат в блокноте. — Советский сопромат по-прежнему эффективнее любого системного щита. Записываю: «Плотность болотной нежити третьего уровня эквивалентна трем мешкам просроченного цемента марки М-400». Стас, дожимай объект, пока он накладную из бухгалтерии не вызвал!

Савельич, шатаясь и хлюпая поврежденным левым боком, попытался подняться, одновременно совершая непонятный жест рукой в сторону Валеры. На его ладони с треском загорелся тусклый зеленоватый огонек, пахнущий сероводородом и гнилой рыбой.

— Во имя-а-а Те-е-много-о-го Ба-а-ланса-а-а... — просипело существо. — Вы-ы-пишу-у-у штра-а-аф...

— Я тебе сам сейчас такой штраф выпишу за нарушение техники безопасности и разведение открытого огня на складе ЛКМ, что у тебя остатки интерфейса закоротит, — отрезал старшой, даже не моргнув. — Стас, давай!

Парень сделал широкий шаг вперед. Огромный сапог сорок шестого размера качнулся, целясь аккурат в район гнилого колена болотного кладовщика.

Бамс!

Ржавая арматура вылетела из рук Савельича, со звоном улетев под стеллаж. Сам кладовщик-утопленник потерял вертикальное положение в пространстве, рухнул лицом в цементную пыль и издал последний хлюпающий вздох.

Полоска его здоровья над головой упала до абсолютного нуля. Раздался знакомый звук «Плик!».

Тело болотного существа растворилось в воздухе, не оставив после себя ни биологических останков, ни гнилого мха. Оно буквально аннигилировало, превратившись в легкое облачко сероватого пара, которое тут же утянуло в вентиляционную шахту.

На грязный бетонный пол с характерным металлическим звоном упали трофеи. Валера медленно подошел к месту происшествия, опустился на одно колено и стал рассматривать выпавший лут. Стас с явным облегчением стянул с головы сварочную маску Квантового Контроля.

На бетоне лежали пять тяжелых золотых монет с профилем бородатого мужика в короне и новый, пахнущий качественной заводской смазкой разводной ключ шведского типа с обрезиненной рукояткой. На боку инструмента присутствовало штампованное клеймо «Калибр-300. Сделано в России».

Рядом с ключом сиротливо лежала пластиковая баночка:

[Малое зелье снятия складской меланхолии. Качество: Обычное.]

[Описание: Снимает дебаффы депрессии, устало-

сти и тоски по несданным отчетам. Обладает резким вкусом огуречного рассола и легким послевкусием магии.]

— Ключ первого класса, — Валера поднял инструмент и взвесил его на руке. — Тяжелый, углеродистая сталь, люфтов ноль. Это уже не просто крах материализма, Стас. Это полноценный производственный конвейер по импортозамещению без привлечения бюджетных средств и участия отдела закупок. Живая органика Савельича весом под центнер аннигилировала без выделения тепловой энергии, превратившись в шведский ключ весом в четыреста граммов и банку рассола неизвестного происхождения. Закон сохранения массы официально уволился по собственному желанию.

— Валер, — Стас потер слезящиеся глаза. — Ключ хороший. Нам как раз гайки на тридцать два на четвертом коллекторе крутить нечем было, Митяй свой прошлый ключ в бак с олифой уронил. Слышь... а рассол-то... рассол можно я лизну? У меня после бабыгалиных пирожков что-то в горле печет.

— Положи на место, экспериментатор, — строго оборвал его бригадир, пряча банку со снадобьем в синий строительный мешок для мусора. — Нам скоро фуру принимать, а у меня единственный дееспособный грузчик начнет огурцами пахнуть на всю промзону. Поддон зафиксирован окончательно, выдвигаемся к пандусу. Монеты сдадим Тамаре Ивановне в бухгалтерию, пускай проведет как «неучтенные из-

лишки производства». Фура сама себя не разгрузит, а Система пускай пока новые скрипты пишет. Мы их все равно на советский сопромат намотаем.

Глава 7. Гоблин на полставки

Фура с арматурой класса А500С уже стояла под разгрузкой, лениво поплевывая в воздух лавандовым выхлопом из переписанного Системой дизеля. Старый водитель фуры, дядя Юра, забаррикадировался в кабине, нацепив на нос солнцезащитные очки, и испуганно читал всплывшее перед глазами меню **[Класс: Дальнобойщик-Апокалиптик, Уровень 4]**, боясь прикоснуться к рулю.

Вдруг пространство возле тринадцатого стеллажа скрежетнуло, словно дисковая пила наткнулась на бетонный пасынок. Воздух пошел фиолетовыми волнами, напоминающими бензиновую пленку в луже у заправки. Из этого неонового тумана, соткавшегося прямо над кучей бракованного швеллера, с тяжелым стуком вывалилось существо. Ростом оно было чуть выше пожарного гидранта, обладало раскидистыми зелеными ушами и кожей грязно-болотного цвета, покрытой непонятными прыщами и бородавками. Наглый пришелец был закован в шипастую сыромятную кожу, густо пахнущую потом, а в волосатой трехпалой лапе сжимал короткую толстую цепь с крюком на конце. Прямо над лысой куполообразной головой пришельца багровым неоном полыхала монументальная вывеска:

[Локальный босс: Гоблин-Бригадир. Уровень 10. Статус: Агрессивность, Жажда крови]

— Жалкие смертные! — взревел монстр взмахнув цепью и оглашая склад визгливым эхом. — Вы ступили на земли Темного Властелина! Преклоните колени перед лицом истинной Системы! Я наложу на ваши души вечное проклятие пустоты, и ваши кости сгниют под сенью Сломленного Мира!

Зеленокожий коротышка резко выкинул лапу вперед, скорчив зловещую гримасу. Во все стороны брызнули фиолетовые кольца системной магии, накрыв Валеру и Стаса плотным энергетическим куполом, от которого по стенам склада побежали мелкие искры. В воздухе с писком замигали системные уведомления, сменяя друг друга со скоростью картинок в игровом автомате.

[Внимание! Системный дебафф «Лень» отклонен. Причина: Цель является неинтерактивной текстурой окружения]

[Внимание! Системный дебафф «Прокрастинация» отклонен. Причина: Объект не имеет ID в базе данных]

Старший бригадир Валера даже не почесался. Любитель научпопа спокойно затянулся «Явой», лениво наблюдая за тем, как фиолетовые кольца бессильно стекают по его комбинезону прямо в цементную пыль, словно обычная дождевая вода по свежему рубероиду. Валера аккуратно сбил пепел ногтем прямо на сапог гоблина и подметил, что магическое излучение имеет длину волны где-то в районе ультрафиоле-

тового спектра, а значит, с точки зрения здравого смысла, является обычной люминесценцией неисправного полупроводника.

— Ну вот, опять субподрядчики какую-то хрень прислали, — проворчал Валера, сплевывая на бетон. — Без документов, без регистрационных номеров, зато с цепями, амбициями и явными признаками запущенного дерматита. Стас, глянь на это чудо природы. Это из какой конторы приползло? Опять из «СтройТорг-Медиа» снабженцы шутят?

Парень в этот момент находился в состоянии глубокого ментального покоя, размышляя о судьбе сушек, которые он спрятал в ведре на пожарном щите. Взгляд молодого грузчика медленно, словно стрела башенного крана, опустился на прыгающего от ярости гоблина. Блаженный белый шум в голове подростка трансформировал босса десятого уровня в обычного низкорослого гастарбайтера, присланного сомнительной конторой для усиления бригады в пиковый сезон.

— Маленький какой-то, — заявил здоровяк, добродушно разглядывая зеленые уши, которые нервно подергивались. — Наверное, по квоте для малых народов Севера прислали. Слышь, зеленый, ты по-русски понимаешь или тебе на пальцах объяснять, где тут туалет и где робу получать? Регистрация-то хоть есть, ушастый?

Гоблин-Бригадир от такого запредельного игнорирования его статуса подавился собственным боевым кличем и закашлялся, выплевывая зеленую слюну на ржавый швеллер. Его

глаза округлились, а полоска маны над макушкой нервно дернулась, закоротив неоновые буквы.

— Я — вестник погибели! — взвизгнул коротышка, яростно потрясая цепью перед самым носом Стаса, отчего та противно позвякивала. — Мой уровень — десятый! Моя ярость не знает границ, а мой топор... то есть моя цепь омыта кровью тысячи героев! Мое проклятие должно было превратить ваши ничтожные жизни в прах, подчинить волю и заставить страдать! Почему вы еще стоите и задаете дебильные вопросы про регистрацию?!

— Потому что у нас план по разгрузке горит, вестник ты недоделанный, — отрезал Валера, доставая из кармана робы потрепанный блокнот и огрызок карандаша «Конструктор». — Записываю: «Объект повышенной крикливости, кожные покровы пигментированы под цвет некачественной грунтовки ГФ-021. К трудовому договору не готов, инструктаж по технике безопасности проигнорировал, спецодежда не соответствует ГОСТу». Стас, выдай сотруднику инвентарь по форме. Хватит ему тут цепью махать и создавать аварийную ситуацию на рабочем месте, пускай отрабатывает.

Стас быстро выкинул руку вперед, полностью проигнорировав свистящую ржавую цепь и системные щиты монстра. Подросток мертвой хваткой сграбастал гоблина за ворот шипастой кожаной куртки, легко оторвал десятиуровневого босса от земли, словно пустую пластиковую канистру, и пару раз встряхнул, как пыльный мешок из-под картош-

ки. Коротышка испуганно пискнул и выронил свое легендарное оружие прямо под колеса стоящего рядом «Балканкара». Цепь шмякнулась о бетон с глухим, совсем не магическим звуком.

— Держи форму, напарник, — прогудел здоровяк, пихая в зеленые трехпалые лапы пару грязных брезентовых перчаток, пахнущих солидолом. — Работать надо, а не орать. Дядя Юра арматуру привез, шестиметровую, класса А500С, рифленую. Её по инструкции двое таскать должны, а мне одному спину гнуть неохота, у меня с утра поясницу потягивает после бабыгалиных чебуреков. Давай в темпе, не филонь.

Гоблин попытался было вызвать системное меню, чтобы прожать расовый навык **[Бегство в туман]**или хотя бы активировать **[Ядовитый плевок]**, но Система вывела на его внутренний экран лишь глухую серую ошибку несовместимости с окружением: **[Ошибка 404: Объект фиксации не найден. Вы действуете в слепой зоне]**. Физическая мощь Стаса, нависшего над монстром подобно железобетонной опоре моста, окончательно подавила остатки боевого духа локального босса. Зеленая кожа гоблина от страха и тяжести заметно побледнела, приобретя оттенок прокисших щей.

— Та-а-ащи-и-ить?.. — растерянно просипело существо, глядя на шестиметровый прут, который на солнце отливал зловещим синеватым блеском высокоуглеродистой стали.

— Тащить, Федя, тащить, — цинично подбодрил его Валера, упирая руки в бока. — Бесплатная рабочая сила при-

была вовремя, прямо к началу пересменки. Без оформления по ТК РФ, без отпусков, без пенсионных отчислений и полиса ОМС. Чистый профит для баланса базы и экономия фонда оплаты труда. Стас, грузи напарника, пока он тут окончательно в депрессию не впал.

Здоровяк легко, словно это были сухие макаронины, подхватил с кузова фуры несколько тяжелых стальных прутов арматуры, от веса которых обычный человек мгновенно заработал бы грыжу, и со звоном опустил один конец на пол, а другой на плечо гоблина. Тот от неожиданной нагрузки мгновенно присел до самого бетона, его колени предательски затрещали, а уши уныло обвисли вдоль щек.

— По-о-ощ-а-ады... — со слезами на глазах пропищал десятиуровневый босс, судорожно пытаясь удержать равновесие и не повалиться лицом на бетонный пол. — Я же босс... У меня лут внутри... У меня механика трех фаз с призывом миньонов... Я должен был охранять сундук с редким крепежом...

— Твоя главная механическая фаза сейчас — это правильный перенос тяжестей с сохранением импульса тела и прямой спиной, — наставительно произнес бригадир, провожая взглядом ковыляющую к дальним стеллажам пару. — Стас, следи, чтобы зеленый прутья не ронял и углы не оббивал. Если погнет металлопрокат — я его лично на металлолом сдам Тамаре Ивановне, она из него быстро черную бухгалтерию вытрясет. Хотя у него и документов-то нет. Иде-

альный сотрудник, даже обеденного перерыва не требует.

Прямо над головой рыдающего монстра, усердно волочащего арматуру под бдительным присмотром двухметрового детины, неоновая вывеска Системы с тихим щелчком обновила свои данные на сухую складскую реальность:

[Локальный босс: Гоблин-Бригадир. Уровень 10. Статус: В ужасе, переживает глубокий экзистенциальный кризис, выполняет план по разгрузке]

Гоблин успел перетаскать ровно половину тяжелых шестиметровых стержней, когда системные алгоритмы базы окончательно сошли с ума. Зеленокожий босс, размазывая по ушам слезы вперемешку со складской пылью, как раз укладывал очередной стальной пруток на стеллаж секции В-2, как вдруг прямо на полу посреди склада 3 воздух начал со свистом скручиваться в фиолетовую воронку. Звук был такой, словно на полную мощность включили промышленный пылесос, затянувший кусок брезента.

Валера недоуменно нахмурился, глядя на то, как пространственная дыра начинает яростно искрить неоновыми пикселями. Стас замер тоже замер, пристально вглядываясь в цифровое безобразие. Даже Гоблин-Бригадир рухнул на колени, уставившись на воронку с дикой надеждой на долгожданную системную эвакуацию.

— Хозяин... — благоговейно просипел зеленый коротышка, протягивая трехпалые лапы к фиолетовому сиянию. — Это же врата Разлома! Сейчас придет кара за нарушение

скриптов ло-о-окации!..

— Какая еще кара, Федя? У меня тут пол не подметен, — оборвал его Валера, доставая из кармана робы верный огрызок карандаша и делая быструю пометку в блокноте. — Это обычный сквозняк из-за разности давлений в дефектном коде. Опять матрицу коротит, а вытяжка не справляется.

Из бурлящей фиолетовой воронки, скрежеща по бетонному полу когтями, начали медленно появляться огромные чешуйчатые лапы, покрытые зловещими костяными наростами. Воздух в

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.